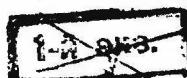

Г 68 Г 1190
10

С.Д. 55511
Невский 1915.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНИЮ ЭТНОГРАФИИ.
Томъ X, выпускъ 1.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЧРЕЗЬ СИБІРЬ ОТЬ ТОБОЛЬСКА ДО НЕРЧИНСКА И ГРАНИЦЪ КИТАЯ

РУССКАГО ПОСЛАННИКА НИКОЛАЯ СПАФАРІЯ

въ 1675 году.

Дорожный дневникъ Спафарія съ введеніемъ и примѣчаніями

Ю. В. Арсеньева.

1-Б | Н-КР

СУРГУТСКАЯ

ЧБС

С.-Петербургъ.

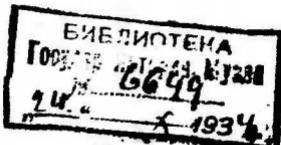
Типографія Киршбаума, въ д. Мин. Финансовъ, на Дворц. площ.

1882.

Печатано по распоряжению Императорского Русского Географического
Скаго Общества.

Двадцатый томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этнографіи изданъ подъ редакціей д. чл. Л. Н. Майкова.

Въ числѣ литературныхъ трудовъ русскаго писателя второй половины XVII вѣка Николая Спаэрія известно было до сихъ поръ лишь одно географическое сочиненіе, а именно „Описаніе Китайскаго государства“, составленное имъ на основаніи личныхъ наблюдений и распросовъ о народѣ и обычаяхъ этой страны ¹⁾). Между тѣмъ въ архивномъ извѣстіи 1677 года о возвращеніи Спаэріева посольства въ Москву упоминается о двухъ отдельныхъ клигахъ, посвященныхъ путешествію и представленныхъ посланникомъ въ посольский приказъ. Одна изъ нихъ тождественна съ упомянутымъ описаніемъ Китая; другая же, по архивному извѣстію, заключала въ себѣ подробное описание пути посольства черезъ Сибирь съ перечисленіемъ всѣхъ „рѣкъ, горъ, острововъ, протокъ, городовъ, остроговъ, юргъ Татарскихъ и Осташкихъ и всѣхъ знатныхъ мѣсть и урошищъ царства Сибирскаго“. Объ этомъ послѣднемъ сочиненіи, представляющемъ значительный интересъ для историко-географического изученія Сибири, никогда до сихъ поръ не упоминалось. Тѣмъ не менѣе оно не утрачено и отыскалось въ Китайскихъ дѣлахъ Московскаго главнаго архива министерства иностраннѣнныхъ дѣлъ.

Судя по особенной точности этого описанія Сибири и по самому способу его изложенія, можно предполагать, что оно послужило въ свое время материаломъ для исправленія и дополненія существовавшихъ уже съ 1667 года чертежей Сибирской земли. Въ этомъ отношеніи путешествіе Спаэрія черезъ Сибирь представляетъ важное пособіе при изученіи замѣчательнаго сибирскаго атласа Семена Ремезова, который при составленіи своихъ чертежей пользовался всѣмъ картографическимъ материаломъ XVII вѣка о Сибири, имѣвшимся въ Посольскомъ и Сибирскомъ приказахъ.

¹⁾ Нѣсколько списковъ книги Спаэрія о Китаѣ есть въ Имп. Публ. Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ, но издана она никогда не была.

Предпринявъ изданіе Спаасаріева путешествія, мы сочли не безполезнымъ предпослать ему историческій очеркъ, въ которомъ старались представить постепенный ходъ провѣдыванья торговыхъ путей изъ Сибири въ Китай; съ этимъ провѣдываньемъ тѣсно связаны раннія русскія открытия на южныхъ окраинахъ Сибири.

Самый текстъ путеваго дневника Спаасаріева издается по упомянутымъ двумъ спискамъ Московскаго главнаго архива; находящіяся на поляхъ подлинной рукописи примѣчанія и дополненія, принадлежащія Спаасарію, помѣщены въ примѣчаніяхъ подъ текстомъ.

Къ тексту путешествія приложены также отписки Спаасарія къ царю Алексѣю Михайловичу, посланныя изъ различныхъ мѣстъ на пути изъ Тобольска до границъ Китая, а также некоторые другие документы, служащіе къ поясненію путешествія, и наконецъ, примѣчанія издателя къ дневнику, въ текстѣ котораго они обозначены цифрами.

Издавая настоящій трудъ считаемъ непремѣннымъ долгомъ выразить нашу живѣйшую признательность г. начальнику Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ барону Ф. А. Бюлеру за просвѣщенное содѣйствіе, имъ намъ оказанное.

С.-Петербургъ.

26-го сентября 1880 года.

ОЧЕРКЪ СНОШЕНИЙ РОССИИ СЪ КИТАЕМЪ ЧРЕЗЪ СИБИРЬ И МОНГОЛИЮ ДО 1675 ГОДА¹⁾.

I.

Китайское государство и Монголия известны стали Россіи не прежде Сибири. Первое русское пропагандирование Монгольскихъ и Китайскихъ земель по указу царя Ивана Васильевича было въ 1567 г. „Въ древнія лѣта“, говорить Ремезовъ (въ предисловіи къ своему атласу Сибири), „прежь Ермакова взятія Сибири, въ лѣто 7085, посланы были съ Москвы въ Сибирь по указу великаго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича вселїи Русіи самодержца

¹⁾ Для составленія этого очерка служили слѣдующія пособія:

1. Описание Сибирского царства. Г. Ф. Миллера, Т. I. С.-Пб. 1750.
2. Сибирская Исторія. Фишера. С.-Пб. 1774.
3. Сибирский Вѣстникъ, изд. Г. И. Спасскимъ, въ которомъ напечатаны путешествія Петлина и Байкова въ Китай, а также статья: О начальствъ торговыхъ и государственныхъ сношеній Россіи съ Китаемъ.
4. Статья П. В. Шумахера: Наши сношениія съ Китаемъ съ 1567 г.—въ Русскомъ Архивѣ 1879 г., № 6, стр. 145.
5. Sammlung Russischer Geschichte. Г. Ф. Миллера, Band VIII: Nachricht von der Russischen Handlung nach China.
6. Его же: Исторія о странахъ, при р. Амурѣ лежащихъ — въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 г., сентябрь.
7. Монгольская дѣла (1616—1668) и Китайская дѣла (1675) въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.—Пособіемъ

6 ПУТЕШЕСТВИЕ Н. СПАФАРИЯ ЧРЕЗЬ СИБИРЬ ВЪ 1675 г.

атаманъ Иванъ Петровъ съ подъячими и мурзы, Бурнашъ Алышевъ (върнѣе Ялычевъ) съ товарищи 20 человѣкъ на востокъ и сѣверъ для провѣдыванья сосѣднихъ царствъ, и языковъ, и ордъ, и волостей, въ какомъ разстояніи отъ Москвы и колъ далеко подлегли къ Московскому государству. И тогда отчасти въ путѣхъ вразумиша, и видѣша прилежащіе страны, державства, языки и орды къ Московскому государству и прїѣхавши подаша доѣздъ по наказу своему и таковой ихъ доѣздъ въ Сибири и до днесъ у снискателей носится».

Казакамъ Петрову и Ялычеву поручено было провѣдать за Сибирью находящіяся страны:—Китайское государство и Мунгальскую страну, а также великую рѣку Обь, вершины которой думали найти въ предѣлахъ самаго Китая.

Доѣздъ казаковъ начинается отъ границъ Сибири, гдѣ названъ городъ Киргизъ и рѣки Баканъ (Абаканъ) и Кумчакъ (Кемчикъ). Далѣе слѣдуетъ извѣстіе объ озерахъ, по которому плаванія семь дней, а кругомъ юзы на конѣ двѣнадцать дній; въ этомъ озерѣ родится само-

при изученіи этихъ дѣлъ можетъ служить Указатель дѣламъ и рукописимъ, относящимся до Сибири, составленный М. П. Пуцилло. М. 1879.

8. Обзоръ хронографонъ русской редакціи А. Попова и приложенный къ этому сочиненію Изборникъ. М. 1866—1869.

9. Сахарова. Сказанія русскаго народа, т. II-й. Въ немъ напечатаны путешествія казаковъ Петрова и Ялычева и Байкова.

10. Сибирская лѣтопись Черепанова 1760 года. Рукопись Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

11. Чертежная книга всей Сибири, 1701 года, Семена Ремезова — въ Румянцевскомъ музѣѣ въ Москвѣ, № ССХСIV.

12. Списокъ съ чертежа Сибирскія земли 1672 г., изданный И. И. Спаскимъ въ Временника Общества исторіи и древностей российскихъ при Имп. Моск. Университетѣ. 1849.

13. „Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ“, конца XVII в., изд. Г. И. Спаскимъ въ Вѣстнике Имп. Р. Геогр. Общества. 1853, кн. 7-я.

14. Землевѣдѣніе Азіи. Риттера, русскій переводъ подъ редакціей П. П. Семенова. Тома II, III и IV, и „Географія странъ Восточной Сибири“, выпускъ 1-й. 1879.

15. Акты Историческія и Дополненія къ актамъ историческимъ, изданные Археографическою Коммиссіею.

цвѣтный камень, а вода въ немъ ни прибываетъ, ии убываетъ¹⁾. Въ него впадаютъ четыре рѣки, изъ которыхъ восточная названа Нечнахва. Въ горахъ за этимъ озеромъ описаны улусы кочеваго народа, обитавшаго въ горныхъ ущельяхъ. По выходѣ же изъ горъ казаки вступили въ Мунгальскую землю, гдѣ названы три города: Каламбашъ, Баншинъ и Лобинсковы. Въ послѣднемъ царствовала женщина, по имени Мачи-катуна, и сынъ ея, царевичъ Анги-тайнъ. Царица эта указывала по всѣмъ городамъ Мунгальской земли; не имѣя грамоты за ея печатью, нельзя было проникнуть за рубежъ Китайского государства. Про Мунгальскую землю въ доѣздѣ сообщается, что она весьма обширна и простирается отъ Бухары до моря; она въ то время еще составляла независимое отъ Китая государство и отдѣлялась отъ послѣдняго Великою стѣною. Казаки проникли въ предѣлы Китая черезъ пограничный городъ Широкалгу или Калганъ, который по ихъ описанію „зѣло хороши и мудренъ дѣломъ, а башни также высоки, что Московскія“. Отсюда Петровъ и Ялычевъ доѣхали до китайской столицы, но, не имѣя съ собою подарковъ (поминковъ), не были допущены до царя Тайбуна. Однако при отпускѣ имъ дана была отъ Китайского властителя любительная грамота къ царю Ioannu.

Списки съ доѣзда казаковъ Петрова и Ялычева встречаются во многихъ хронографахъ и рукописныхъ сборникахъ XVII вѣка, изъ чего можно заключить, что это описание, служа единственнымъ извѣстіемъ о странахъ за Сибирью, пріобрѣло въ то время нѣкоторую распространенность²⁾. Оно, впрочемъ, не могло имѣть практическаго значенія маршрута въ Китай по скучности топографическихъ данныхъ, а со времени завоеваній Ермака становилось уже устарѣлымъ.

¹⁾ Это озеро, о которомъ упоминаетъ также Петлинъ, по объясненію Г. И. Спасскаго, есть Уиса. См. *Сибирск. Вѣстин.* 1818 г. Путешествіе Петлина, примѣч. 5, а также *Землевѣдѣніе Asin, Риммера*, т. III, стр. 487.

²⁾ Памятникъ этотъ изданъ въ Сказ. русск. народа, *Сахарова*, т. II, кн. 8, стр. 183—186, но по списку, въ которомъ оказалось много неисправностей, зависѣвшихъ отчасти и отъ невѣрного чтения; гораздо болѣе исправленный списокъ, взятый изъ хронографа первой половины XVII в., изданъ *A. Поповъ* въ *Изборникѣ* статей изъ хронографовъ русской редакціи.

По присоединеніи Сибири къ Россіи провѣдыванье пути въ Китай получило большее значеніе для Московскаго правительства, которое надѣялось извлечь изъ такого открытия важныя торговые выгоды. Оно готово было допустить даже иностранныхъ купцовъ къ розысканію этого пути, лишь бы получить о немъ болѣе достовѣрныя извѣстія. Такъ, въ 1587 г., въ числѣ условій, предлагавшихся посланниками царя Феодора Ioанновича Польшѣ за союзъ съ Москвою, было предоставленіе свободнаго пути литовскимъ и польскимъ купцамъ въ восточные страны, а именно „въ Сибирь и въ великое Китайское государство, въ которомъ родится всякий дорогой камень и золото“. Впослѣдствии Борисъ Годуновъ обѣщалъ Англичанамъ содѣйствовать имъ въ сысканіи Китайской земли¹⁾.

Но открытию пути въ Китай черезъ Сибирь суждено было совершиться безъ вмѣшательства иноземцевъ, одними усилиями Русскихъ людей: поселенные въ покоренной Сибири повсемѣстно стояржевые казаки, переходя изъ степи въ степь для звѣрныхъ промысловъ, мало по малу подвигались на югъ и познакомились ближе съ Мунгалами посредствомъ мѣны своихъ мѣховъ на товары китайские. Однако торговля съ Монголіей, которая бѣдна собственными произведеніями, не представляла достаточныхъ выгодъ, и пограничные русские казаки старались заводить чрезъ Монголію сношенія съ китайскими пограничными начальниками и посыпать къ нимъ караваны съ товарами; а чтобы дать этимъ караванамъ большую безопасность отъ хищныхъ кочевниковъ, воеводы сибирскіе рѣшились отправлять ихъ отъ имени правительства. Первая такая торговая экспедиція, или посольство къ Монгольскому хану, отправлена была при царѣ Василіѣ Шуйскомъ въ 1608 г. изъ Томска воеводою Васильемъ Васильевичемъ Волынскимъ. При этомъ караванѣ посланы были отъ него три казака съ толмачемъ. Провожатыми имъ служили два киргизскіе князька, обѣщавшіе провести ихъ въ Китай чрезъ землю Монгольского Алтынъ-хана или Золотаго царя и ему представить ихъ. Они однако же не доѣхали до Алтынъ-хана, ибо на дорогѣ еще узнали, что Калмыки выгнали его изъ улусовъ, а потому возвратились въ Томскъ безъ успѣха.

¹⁾ См. Ист. Г. Росс., *Карамзина*, X, примѣч. 159; дѣла Польск. № 18 л. 65 об.

Въ 1616 году воевода Тобольскій Иванъ Семеновичъ Куракинъ •
снова отправилъ къ Алтынъ-хану казаковъ, атамана Василья Тю-
менца и десятника Ивана Петрова съ товарищами. О подроб-
ностяхъ этого путешествія мы узнаемъ изъ разпросныхъ рѣчей
казаковъ, записанныхъ съ ихъ словъ въ Москвѣ въ Сибирскомъ
приказѣ и дошедшихъ до насъ въ подлинникѣ ¹⁾). Статейного же
списка посланцы эти за неграмотностью самы не писали.

Казаки плыли отъ Тобольска вверхъ по Оби до Томска греблей
и на парусахъ и совершили этотъ путь въ пять недѣль, чтò счи-
талось въ то время быстрымъ переходомъ, потому что при менѣе
благопріятныхъ обстоятельствахъ это плаваніе продолжалось иногда
до двухъ мѣсяцевъ. Въ Томскѣ кончался водный путь, и далѣе Тю-
менцу предстояло трудное и опасное странствіе черезъ землю хищ-
ныхъ Киргизовъ ²⁾). Имѣя съ собою царскую казну, то-есть, подарки
отъ воеводы для Алтынъ-хана, онъ для безопасности вы требовалъ
у Киргизъ заложниковъ, которыхъ отправилъ въ Томскъ, и лишь
тогда продолжалъ свой путь далѣе. Впрочемъ, начальный киргиз-
скій князь Немекъ принялъ казаковъ дружественно и даже согла-
сился вступить въ русское подданство вмѣстѣ со своими улусни-
ками. При этомъ Киргизами исполнялись особые обряды шерти
или клятвы: разсѣкая пополамъ собаку, они проходили сквозь
нее; также ёли съ клятвою хлѣбъ, воткнутый на острѣе ножа.

Изъ Киргизской земли Тюменецъ съ товарищами перешелъ въ
страну Тубинцевъ, единоплеменныхъ Киргизамъ и обитавшихъ по
лѣсистымъ склонамъ горъ. Народъ этотъ, по словамъ казаковъ,
ведеть кочевой образъ жизни, „переходя, гдѣ кому мѣсто полю-
бится, съ оленями и козами. Кормятся они звѣремъ, бываютъ лосей
и оленей; ёдятъ также козье мясо. Платы себѣ дѣлаютъ изъ
кожъ. Угодій никакихъ не имѣютъ, хлѣба у нихъ не родится и

¹⁾ Въ Монгольскихъ дѣлахъ Моск. гл. архива мин. ин. д. 1616 г.—
посольство къ Мунгальскому царю Алтыну, Тарского города атамана Ва-
силья Тюменца.

²⁾ О Киргизахъ казаки сообщили, „что страна ихъ кочевная: живутъ
адѣсь въ избахъ полстяныхъ, а ходять въ шубакъ и запунахъ. А ёдятъ
рыбу и звѣря бываютъ. А бой у Киргизъ—лучшой. Лошадей и коровъ много
а хлѣба не съются“.

коровъ и овецъ нѣтъ: только одни лошади да олени. А сколько всѣхъ Тубинцовъ, того казаки свѣдѣть не могли, потому чтоѣхали мимоѣздомъ и почти все время лѣсами; а дорогою єдуши видѣли они ихъ по станамъ человѣкъ съ триста и съ четыреста⁴. Здѣсь казаки часто встрѣчали и переходили въ бродъ неглубокіе горные ручьи. Слѣдуя далѣе, переходили они черезъ три горные хребта, покрытые вѣчными снѣгами, и вступили въ страну племени Саянцевъ, число которыхъ не превышало въ то время 6000 человѣкъ. Саянцы управлялись князькомъ Карасакуломъ и платили дань Алтынъ-хану, отъ улусовъ котораго страна ихъ находилась въ разстояніи десяти дней. Изъ Саянской земли шли казаки до Матцкой земли ровными мѣстами между горъ¹). На этомъ пути они встрѣтили нѣсколько горныхъ рѣкъ, изъ которыхъ названы Кумчага (Кемчикъ) и Частые-броды (Цаханъ-Маханъ—правый притокъ Абакала), а въ разстояніи пяти дней отъ послѣдней—большое соленое озеро, окруженное горами. Пройдя землю Матцовъ, Тюменецъ, наконецъ, достигъ кочевьевъ царя Алтына, находившихся въ окрестностяхъ озера Усалпъ (Упсы) у подножія соленой горы Кукей.

Разказъ казаковъ о ихъ пребываніи у Алтынъ-хана весьма любопытенъ. Здѣсь они выдавали себя, согласно данной имъ воеводою княземъ Куракиннымъ инструкціи, за царскихъ пословъ и были въ первый разъ торжественно приняты Алтынъ-ханомъ въ бурханномъ шатрѣ у Кутухты. Въ резиденціи хана Тюменецъ пробылъ недѣлю, и въ это время русскіе посланцы не разъ удостоивались приглашенія къ ханскому столу, а также присутствовали при богослуженіи ламъ. Заимствуемъ изъ архивнаго подлинника слѣдующія интересныя подробности изъ разказа казаковъ.

„Царь Алтынъ, а по ихъ вѣрѣ имя ему Кумганчай²), учаль нимъ (казакамъ) воздавать честь великую. И велѣлъ пророку своему, Кутухтѣ, со всѣми его крылашими пѣти по книжному по

¹⁾ Матская или Маторская земля, иначе называвшаяся также „Кайенные Маторы“, находилась на склонахъ Саянского хребта и населена Сойскимъ племенемъ Маторецъ, живущимъ въ настоящее время по рѣчной системѣ р. Тубы.

²⁾ Въ другихъ актахъ онъ названъ Ирденей или Ирденъ-зайсанъ.

ихъ вѣрѣ. А сидѣлъ Кутухта—особно, устроенное ему мѣсто рундукомъ, и обито кругомъ алтабасомъ золотымъ, а надъ—сдѣлано, чтѣ кіотомъ. А наверху у его мѣста написаны по ихъ вѣрѣ образы на бумагѣ и прибиты на камкахъ, а письмо велико, невѣдомо какое.

„А какъ Кутухта отпѣль и царь про государево здоровье пиль питье красное изъ кубка изъ серебрянаго, изъ золоченаго и ближнимъ лучшимъ своимъ людямъ, которые сидѣли съ нимъ, про государское здоровье пити подавалъ. А имъ подаль пить послѣ ихъ ближнихъ людей четырехъ человѣкъ и звалъ ихъ юсти.

„И того дни они у цара юли: а сидѣлъ царь за столомъ одвѣнь, а столикъ былъ невеликъ, писанъ киноваремъ.

„А юсть носили на блюдахъ на бѣлыхъ, юсты были: утата и тетерева, заечина и бааранина, и говядина; а всѣхъ юстъ было съ десять. А ставать передъ него юсты всякия понемногу, съ костей мясо окроша, а на костяхъ понемногу ставятъ передъ него, и подачи онъ ближнимъ людемъ по своему чину раздаетъ. А пить въ столь носили молоко коровье топлено съ масломъ, а въ немъ листья невѣдомо какія (вѣроятно чай). А иное питье—красное, а невѣдаются какое. А кобылья мяса и молока кобыльи и кумызу самъ царь не пьеть, а какъ пить носили, и они видѣли одинъ кубокъ серебрянъ позолоченъ, да чашки костанныя, а какія кости, того невѣдаются. А платье за столомъ на царѣ было кафтанъ озяминой—камка бѣлая, да шапочка душчатая лисья не велика. А имъ де столь былъ особной: сидѣли противъ его и подачи имъ отъ себя давалъ и питье присыпалъ.

„А самъ царь лѣтъ въ 60, бороду брѣть, только усь волосомъ чернѣ; ростомъ дороденъ и плечистъ и собою во всемъ пригожъ“.

Алтынъ-ханъ изъявилъ согласіе признать себя вассаломъ Московскаго царя и просилъ чрезъ отправленныхъ вмѣстѣ съ Тюменцомъ пословъ своихъ о присылкѣ ему государева жалованья¹⁾. Съ своей стороны, онъ обѣщалъ юсмирять беспокойныя Киргизскія племена, пограничныя Сибири, а также давать свободный пропускъ въ Китайское государство Русскимъ людямъ. Такимъ образомъ

¹⁾ Впрочемъ дѣйствительная зависимость Алтынъ-хановъ отъ Россіи началась лишь съ 1634 г.

отправление Тюменца и Петрова послужило началомъ сношенній, установившихся между Сибирью и Сѣверною Монголіей и послу- жившихъ къ болѣе близкому знакомству Русскихъ съ соседними странами средней Азіи. Во время своего пребыванія въ резиденції Алтына-хана на Упсѣ русские разведчики собрали по раз- просамъ слѣдующія извѣстія о земляхъ, лежащихъ за Сибирью, и о Китайской торговлѣ:

„Въ разспросѣ сказали имъ Алтына-царя и иныхъ земель люди, что Китайское государство на край губы морскія, а городъ, де, кирпичный величъ, ѿхати около его на конѣ 10 день. А посреди города—великая рѣка. Ходу до Китайского государства отъ Алтына-царя—мѣсяцъ. А Китайского же государства люди имъ раз- казывали, что у нихъ государство великое, а царь у нихъ—Тай- бынъ. А бои, де, у Китайскихъ людей—пищали и пушки. А подъ Китай, де, приходятъ моремъ суды великия на парусахъ со многими дорогими товары; а изъ которыхъ государства приходятъ, того именно не сказали. А на суднѣ, де, приходить человѣкъ по двѣстѣ и по триста.

„А тоиары въ Китаехъ: атласы, бархаты, камни. А золото, де, въ Китайскомъ государствѣ дѣлаютъ (то-сть, обѣзываютъ), а руду, де, золотую и серебряную привозятъ въ Китайское государство изъ Китайскихъ уѣздовъ. А хлѣба, де, въ Китайскомъ государствѣ пашутъ много: пшеницу, ячмень, овесъ, просо. Платье Китайскіе люди носять съ Вухарскіе стати: всякое: бархатное, и атласное, и камчатное, и киндячное, и занденинное. А рѣкъ, де, большихъ и горъ къ Китайскому государству нѣть: мѣсто пришло ровное.

Да Алтыновы же люди сказали, что есть въ ихъ сторонѣ Кутанское царство ¹⁾, а Кутанскому, де, царю имя Окбырынъ. А ходу до того государства отъ Алтына-царя — мѣсяцъ; а городъ де, у него кирпичной, а бой—лучной. А товары въ томъ государствѣ тѣ же, что въ Китаехъ, только лише золота и серебра нѣть, а хлѣба въ томъ государствѣ пашутъ много жъ.

¹⁾ Название Кутанского царства можно, кажется, отнести къ Хуху-хонскому тюмену, принадлежащему къ Монголіи Гжакарь, пограничной съ Великою стѣною.

„Да за Китайскимъ царствомъ есть, де, Жолтое царство ¹⁾, а има жолтому царю Сайнъ-Куулчинъ; городъ у него кирпичной, а живетъ, де, въ городѣ только одинъ царь, а улусы у него кочевые. А у ратныхъ людей бой вогненный, пищальный и лучной и пушки есть же. А отъ Китайского государства тотъ царь живетъ, ближе поддался къ Алтыну-царю, а ходу до того царства (отъ Алтына) полгода. Товары въ томъ государствѣ, что въ Китаѣ, и золота и серебра много и камки, и бархаты, и атласы, и сукна дорогие есть; и хлѣба пашутъ много. А вѣра и языкъ тотъ же, чтѣ и у Алтына-царя.

„Еще, де, есть Лабинское государство, а люди въ томъ государствѣ всѣ Лабы, а по русски, де, называютъ ихъ попы. А дѣлаютъ въ томъ государствѣ камки, и бархаты, и атласы; а даетъ ясакъ Китайскому государству ²⁾.

„И Алтынъ-царь со всѣми тѣми государствами ссылается и торгуется. А товаръ, де, у Алтына-царя въ тѣ государства покупаются: лошади, соболи, лисицы, барсы, рыси, бобры и иную мягкую рухлядь; хвосты и гривы конские. А изъ тѣхъ государствъ идутъ къ нимъ бархаты, атласы, камки, серебро, золото“.

„Да при нихъ-же были у Алтына-царя Калканскаго царя люди ³⁾ и они ихъ распрашивали про царя и его государство. И тѣ имъ сказали, что царь у нихъ Конделечинуръ, а государство у него кочевное: кочуютъ на верблюдахъ, также, что и Алтынъ. Вѣра и языкъ тотъ же, что Алтынова. Хлѣбъ не рождается жъ — только одна животина. А поддались близко Алтына.

«А всѣ тѣ государства межъ себя въ ссылкѣ и въ дружбѣ съ Китайскимъ государствомъ, и торговы люди межъ тѣхъ государствъ ходать: а стоять, де, они на полуденной сторонѣ: только одинъ Калканский царь стоять на восточной сторонѣ“.

Таковы были результаты развѣдочной экспедиціи Тюменца и

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь разумѣются владѣнія Сайнъ-Ноина-хана, лежащія въ западной части Халхи у вершины Селенги; на этнографическомъ чертежѣ Ремезова эта страна названа Желтою Мунгаліей.

²⁾ Вѣроятно, Тибеть.

³⁾ Въ Калканскомъ царствѣ не трудно узнать Сѣверную Монголію или страну Халкасовъ.

Петрова, которая осталась не безплодною для сибирской пограничной торговли и побудила къ новымъ попыткамъ вступить въ торговыя сношения съ Китаемъ. Инициатива этихъ предприятій принадлежала, какъ мы видѣли, сибирскимъ воеводамъ, но контролировались они изъ Москвы. Это видно изъ иѣкоторыхъ грамотъ царя Михаила Феодоровича въ сибирскіе города. Такъ, въ граматѣ 1617 года къ упомянутому уже воеводы Тобольскому, кн. И. С. Куракину, сказано слѣдующее:

«Приговорили мы съ бояры нашими съ Алтыномъ-царемъ и съ Китайскимъ государствомъ въ ссылкѣ не быть, а развѣдывали бы есте про нихъ всякихъ вѣстей подлинно, сколь они землями своими людны и каковъ у кого городъ, и сколь велики и съ которыми города они межъ себя въ совѣтѣ и въ ссылкѣ. И какова у нихъ вѣра, и какъ они наши великія государства передъ иными государствами и передъ своею землею почитаются. И вояются ли они съ которыми государства, и какие у нихъ бои. И какие у нихъ товары, и съ которою землею ихъ земля сошлась опричъ нашей и Колмацкія земли. «А будетъ мочно, то послать нарочно къ Алтыну-царю и въ Китайское государство не послѣствомъ и не отъ себя, изъ казаковъ или изъ какихъ людей нибудь, затѣль будто ненарокомъ отколъ къ нимъ вышли. И у нихъ бы имъ быть и ихъ земли, и города и обычай видѣти и о всемъ пхъ противъ нашей грамоты распросити и къ намъ отпнсати подлинно»¹⁾.

То же самое подтверждено было и въ 1620 году въ грамотѣ Томскому воеводѣ князю Шаховскому²⁾. Правительство желало ограничиваться развѣданьемъ земель, не вступая въ государственныхъ сношения съ азиатскими соседями, которые болѣе добивались царскихъ подарковъ, нежели дѣйствительного союза или упроченія торговыхъ сношеній съ Сибирью. Воеводѣ кн. Шаховскому предписывалось дать возвращавшимся изъ Москвы посланцамъ Алтынъ-хана провожатыхъ до границы, „а впередъ съ Алтыномъ царемъ и съ Китайскимъ и съ Мунгальскимъ государствомъ

¹⁾ Въ Мунгальскихъ дѣлахъ Моск. гг. архива м. ии. д. 1619 (7128) — 1621 гг.—приездъ отъ Мунгальского царя Алтына пословъ.

²⁾ Тамъ же.

безъ царскаго указу ни о чёмъ ссылки не держать, потому что тѣ государства дальняя и торговыми людемъ ходите отъ нихъ въ наши государства далеко. А Алтына-царя кочевныя орды люди вонискіе, о нашемъ государствамъ прибыли отъ нихъ, кромъ запросовъ, никакія нѣтъ и впередъ не чаяти. А развѣдывали бы есть про тѣ государства всякихъ вѣстей противъ прежнаго нашего указу (князю Куракину).

Итакъ, воеводамъ все же предоставлена была свобода продолжать разведыванья пограничныхъ странъ, и вслѣдствіе того, начавшіяся сношенія съ Алтынъ-ханомъ уже не прекращались. Путь въ Китай, пролегавшій чрезъ его владѣнія, заставлялъ воеводъ искать дружбы Монгольскаго владѣтеля.

Въ 1618 году тотъ же Тобольскій воевода, князь Куракинъ, послалъ чрезъ Монгольскую землю въ Китай казаковъ Ивана Петлина и Андрея Мундова съ товарищами ¹⁾. Существуютъ различные мнѣнія о томъ, доѣзжали ли эти казаки до Китая, или же были только у Алтынъ-хана. Причина сомнѣній заключается въ томъ, что статейный списокъ посольства Петлина представляетъ большое сходство съ доѣздомъ атамановъ Петрова и Ялычева, о которомъ мы уже говорили выше. Основываясь на этомъ, Карамзинъ заключаетъ, что Петлинъ только списалъ донесеніе своихъ предшественниковъ, не бывъ самъ въ Китай. Но такое предположеніе опровергается прежде всего тѣмъ, что въ отпискѣ воеводы князя Куракина къ царю Михаилу Федоровичу 1620 года, сохранившейся въ архивномъ дѣлѣ ²⁾, совершенно определенно

¹⁾ Посольство это извѣстно было и въ западной Европѣ, и въ первый разъ описание его издано у *Purchas: Pilgrimes*, tom. 3, l. 4, cap. 11, потомъ у *Bergeron: Traité des Tartares*, chap. 18, p. 10, у *de Bry: India Orientalis*, t. 2. Въ голландскомъ собраніи путешествій *Peter van der Aa*, t. 8, помѣщено „*Voyagie van Evesko Petelin en Andraseo na Tartaryen en Cathay of China gedaam пут Moscovien in het jaar 1619*“. Этотъ же годъ принятъ у Черепанова.

²⁾ Въ Мунгальскихъ дѣлахъ Моск. гг. архива и. и. д. 1618—1620—стат. списокъ и посольство сибирского казака Ивана Петлина. Путешествіе Петлина издано было *I. И. Спасскимъ* въ *Сибирск. Вѣстникъ* 1818 г. Списокъ путешествія Петлина находится также въ русскомъ сборнике XVII в., хранящемся въ Копенгагенскомъ музѣ и. описанномъ *И. Срезневскимъ* въ Свѣд. о малоизв. памятникахъ. № 4. С.-Пб. 1874.

сказано: „Въ нынѣшнемъ (1620) году пришли въ Тобольскъ изъ Китайского государства и отъ Алтына-царя Томскіе служилые люди, Ивашко Петлинъ и Андрюшка Мундовъ, а съ ними идуть къ тебѣ государю послы изъ Лабинскаго государства и отъ Алтына-царя и отъ Киргизъ съ дары; а напередъ пословъ отпустили къ тебѣ, государю, Ивашка Петлина да Пятунку Кызыла и съ ними послали къ тебѣ государю отъ Китайского царя Тайбина грамату да отъ Алтына-царя съ грамоты переводъ и чертежъ и списокъ, на которыхъ мѣста Ивашко Петлинъ и Андрюшка Мундовъ изъ Томскаго города шли въ Китайское государство и въ которыхъ иныхъ государствахъ были“.

Въ упомянутомъ здѣсь переводѣ съ грамоты Алтынъ-хана также сказано, что присланные изъ Сибири Иванъ и Андрей (то-есть, Петлинъ и Мундовъ) «провождены Алтыномъ-царемъ въ Китайское государство и со всякимъ довольствомъ назадъ пропущены»¹⁾.

Притомъ топографическія данныя, сообщенные Петлиннымъ о Монголіи, значительно полнѣе, нежели доѣздъ Петрова и Яличева. Петлинъ также упоминаетъ²⁾ близъ рѣки Кемчика большое озеро, „гдѣ Иванъ Петровъ сказывалъ въ коемъ озерѣ самоцѣтный камень“, но прибавляетъ здѣсь новое извѣстіе о рѣкѣ Кесь (Тесь?), впадающей въ озеро съ сѣверо-востока. У вершинъ ея находились въ то время кочевья Алтына-царя. Далѣе по пути въ

¹⁾ Мунгальск. дѣла 1619—1621 гг.—прїездъ отъ Алтына-царя пословъ.

²⁾ Въ Лѣтописи Сибирской, собранной въ Тобольскѣ ямщикомъ Иваномъ Черепановымъ въ 1760 г. подъ 1619 годомъ сказано: „Въ Китай посольство отправилъ кн. И. С. Куракинъ, а посланы были казаки Иванъ Петлинъ да пятой Кызылловъ. Отъ Тобольска до Томска проѣздъ имѣли обыкновенное тогда дорогою чрезъ Нарымъ и Сургутъ и сколько дней въ земѣ пути препроводили того не сказано. Изъ Томска ѿхали они 10 дней до Киргизъ до улуса князя Ногимъ и оттуда 6 днѣвъ до р. Абакана, отъ сей 4 днѣвъ до р. Кемчика. А отъ Кемчика 3 днѣвъ большого озера, въ которомъ находятся прозрачные и цвѣтные камни, кои по видимъ извѣстіямъ называны яшмами и синими яхонтами. Вокругъ тогдѣ озера 12 днѣвъ конемъ, а вѣши въ него 4 рѣки изъ которыхъ одна названа Тесь, но которой ѿхали вверхъ 15 днѣвъ для того, что Алтынъ-ханъ тогдѣ на сей рѣкѣ кочевалъ. Симъ кончается Томское архивное письмо, а чтѣ Амстердамскій бургомистръ Витzenъ упоминаетъ въ своихъ изданіяхъ, что Петлинъ бытъ и въ Китаѣ, о томъ невѣдомо“.

Китай упомянуты между прочимъ улусы царя Часакты, Чечена (владѣтелей Халхасскихъ), царя Бушукты, и наконецъ, Желтыхъ Мугалъ, ближайшихъ къ Великой стѣнѣ. Извѣстія же о самомъ Китаѣ представляютъ лишь дословное повтореніе доѣзда 1567 года, и весьма вѣроятно, что здѣсь показанія Петлина дѣйствительно пополнены были прежними свѣдѣніями.

Въ томъ же 1620 году, когда вернулся изъ Китая Петлинъ, отправлены были изъ Тобольска казачий голова Андрей Шарыгинъ и атаманъ Василій Тюменецъ съ порученіемъ прорѣдать водный путь въ Китайское государство. Но объ этомъ отправленіи въ Китай, по словамъ Фишера, извѣстія утратились.

Происходившіе около 1630 г. въ Китаѣ смуты остановили на время всякия сношенія Сибири съ этою страною. Между тѣмъ Монгольскій Алтынъ-ханъ, тѣсненный Черными Калмыками и приковавшій на сѣверные склоны Саянскаго хребта въ рѣчную область верхняго Енисея и Абакана, въ 1634 г. со всѣми улусами своими вступилъ въ русское подданство. Онъ заключилъ въ томъ шертную запись или договоръ въ присутствіи московскаго послы, сына боярскаго Якова Тухачевскаго, отъ котораго принялъ царскую жалованную грамоту и подарки. Слѣдствіемъ этой новой зависимости Алтынъ-хановъ отъ Россіи было учашенное отправленіе къ намъ посольствъ, теперь имѣвшихъ уже вполнѣ правительственный характеръ, въ противоположность прежнимъ развѣдочнымъ экспедиціямъ казаковъ; во главѣ этихъ посольствъ назначались люди дворянскаго служилаго сословія, которымъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность веденіе подробныхъ статейныхъ списковъ. Чрезъ бывшаго у Алтынъ-хана въ 1637 году послы Степана Греченика первый просилъ о присылкѣ ему вспомогательнаго войска для присоединенія къ Сибири новыхъ земель. Онъ предлагалъ также, „если государево повелѣніе будетъ, послать пословъ своихъ на Китайское и на Тунгуское и на Аргунскую земли“, спадить ихъ туда провожатыми, кормомъ и подводами. Подъ именемъ Тунгусской и Аргунской земель здѣсь разумѣлась, вѣроятно, Даурія, о которой Русскіе еще не знали тогда. Но Алтынъ-ханы были уже слишкомъ слабы въ то время, чтобы оказывать дѣйствительное покровительство и защиту русскимъ торговымъ людямъ отъ хищныхъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ племенъ. Поэтому сношенія

сь ними, продолжавшіяся впрочемъ до 1682 года¹⁾, не имѣли уже для Россіи прежняго значенія. Къ тому же быстрое распространеніе русскихъ владѣній въ Сибири вскорѣ открыло новые торговые пути въ Китай.

II.

Со временіи походовъ Пояркова и Хабарова въ Даурію и первого завоеванія Амурскаго края Русскими, Сибирь стала непосредственно граничить съ Китаемъ. Но непріязненные отношенія между поселившимися на Амурѣ казаками и пограничными китайскими начальниками еще долго не позволяли установиться здѣсь мирнымъ сношеніямъ, и потому торговля Русскихъ съ Китаемъ производилась по прежнему чрезъ западныя области Сибири. Эти сношенія пріостановлены были, какъ мы видѣли, на нѣкоторое время государственными переворотами въ Китаѣ. Но при первомъ императорѣ Манчжурской династіи Тсингъ, Шун-чжи, Русскіе стали возобновлять торговлю, и на границу отправлены были въ 1649 г. послы для торговыхъ соглашеній. Чрезъ нихъ пограничный губернаторъ Манчжуруї прислалъ къ царю зазывную грамоту съ подарками и приглашеніемъ русскимъ купцамъ ѻздить въ Китай для торговли. Но грамоты эти, за неимѣніемъ переводчика, до 1673 г. оставались непонятными, а по словеснымъ уже пересказамъ царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился въ 1654 году отправить въ Китайскую столицу Камбалыкъ (Пекинъ) подъ именемъ гонца тобольского сына боярскаго Федора Исакова Байкова, которому вѣлено было развѣдать, какіе товары въ Китайскомъ государствѣ покупать и какіе туда посыпать, какъ далекъ путь до Китайскаго государства водянной или сухой, каковы люди и города, какой у нихъ бой и торгъ и т. д. Съ нимъ же посланы были въ Китай для опыта русскіе товары²⁾.

¹⁾ О другихъ русскихъ посольствахъ къ Алтынъ-ханамъ Ирденею и сыну его Лоджану (Ловону) см. ниже примѣчаніе 7-е: „Верхнєе теченіе Енисея по русскимъ извѣстіямъ XVII вѣка“.

²⁾ Это видно изъ грамоты къ Верхотурскому воеводѣ Измайловой 1654 г. о скорѣйшемъ отправлении въ путь сибирскаго казака Малинива и Бухарца Бабаева, посыпаемыхъ вмѣстѣ съ Байковымъ въ Китай съ царскими товарами. См. Акты ист., т. IV, № 75.

Байкову предписано было плыть из Тобольска вверхъ по Иртышу и далѣе слѣдовать чрезъ кочевья Калмыковъ и Монголовъ до великой Китайской стѣны. Посольство употребило на свой пе-реѣздъ до Пекина и обратно, вмѣстѣ съ пребываніемъ въ Китаѣ, болѣе трехъ лѣтъ. Описаніе этого путешествія, включающеее въ статейномъ спискѣ посольства, при всей своей краткости, можетъ быть пріурочено къ современной картѣ средней Азіи ¹⁾.

Байковъ проплылъ вверхъ по Иртышу до Ямышева озера, известнаго въ то время по солянымъ промысламъ и по производивше-муся близъ него торгу съ Калмыками. Оттуда Байковъ отправился на подводахъ по южному берегу Иртыша въ улусъ тайши Аблая, чтобы передать ему царскіе подарки; тайша этотъ кочевалъ близъ озера Норъ-Зайсанъ по притокамъ верхняго Иртыша—Енкулю, Чегуляку и Чару. У Аблая Байковъ пробылъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ и лишь въ іюнь 1655 г. предпринялъ оттуда дальнійшій путь на востокъ. Миновавъ озеро Зайсанъ и кочевья Калмыцкаго контайши, онъ уклонилъся влѣво отъ Чернаго Иртыша и вскорѣ увидаль сѣжные хребты Алтая. Въ горныхъ долинахъ, по которымъ про-легалъ путь посольства, встрѣтило оно первыя поселенія Монголовъ; мѣстность здѣсь была безводная и каменистая. Иногда попадались на этомъ пути запустѣвшія китайскія поселенія и покинутыя пашни. Лишь послѣ трехнедѣльного перехода встрѣтилъ Байковъ мѣста болѣе населенные, гдѣ начинались владѣнія Халхасскаго Сайнъ-хана. Далѣе онъ слѣдовалъ степью Гоби и по кочевьямъ Мон-гольскихъ племенъ, пограничныхъ съ Китаемъ (Дурбанъ и Абга), еще въ продолженіе мѣсяца. Первый китайскій городъ, куда при-было посольство, былъ Хуху-хотонъ; по здѣсь Байкову было отка-зано въ пропускѣ и его направили къ заставному городу (у Китайской стѣны) Капкѣ или Калгану. 3-го марта 1656 г. прибылъ онъ въ Камбалыхъ.

Шереговоры Байкова окончились неудачей, и онъ вернулся на-задъ, не достигнувъ никакого соглашенія съ китайскимъ правитель-ствомъ. Тѣмъ не менѣе путешествіе его изъ Тобольска до Пе-

¹⁾ Статейный списокъ Байкова изданъ былъ Сахаровъмъ въ Сказ. русск. народа, II, и Спасскимъ въ Сибирск. Вѣстникъ 1820 г.; текстъ же путешествія Байкова, напечатанный Витценомъ, крайне неточенъ.

кина не осталось безъ важныхъ послѣдствій для русской торговли съ Китаемъ: оно открыло наконецъ удобный караванный путь изъ Сибири въ Китай, а также значительно обогатило свѣдѣнія, имѣвшіяся на Руси объ этомъ государствѣ. Вскорѣ по возвращеніи Байкова Тобольскому воеводѣ Петру Ивановичу Годунову предписано было изъ Москвы на основаніе разпросовъ торговыхъ людей, бывшихъ въ Китаѣ, составить вѣдомость объ этой странѣ¹⁾. Ему же поручено было составленіе общаго чертежа Сибирской земли съ пограничными странами, въ чемъ уже ощущалась въ то время надобность, въ особенности для стратегическихъ соображеній. Чертежъ этотъ исполненъ былъ въ 1667 году и отосланъ въ Москву. Въ 1672 г. онъ былъ пополненъ топографическими свѣдѣніями о пути въ Китай, заимствованными изъ статейного списка Байкова, и тогда же вырѣзанъ на деревѣ и напечатанъ съ описаніемъ разстояній мѣстъ²⁾.

¹⁾ Текстъ этого описания находится въ хронографѣ XVII вѣка, принадлежавшемъ Карамзину, а нынѣ переданномъ изъ Археографической Комиссіи въ Импер. Публ. библіотеку. Здѣсь на листѣ 716 встрѣчаемъ: „О вѣдомости о Китайской земли“; начало: „177 году (1668) въ Сибири изысканіемъ столника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи вѣдомость подалина взята“. Другой, весьма иенцированный списокъ находится между рукописями Моск. гл. архива м. иностр. д.

²⁾ Первая редакція Годуновскаго чертежа Сибири относится къ 1667 г., что видно изъ принадлежащаго къ нему текста, который находится въ рукописи Румянц. музея и описанъ Востоковымъ подъ № ССХСIV. Начало этого текста слѣдующее: „176 году ноября въ 18-й день по указу великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца збиранъ сей чертежъ въ Тобольску за свидѣтельствомъ всякихъ чиновъ людей, которые въ сибирскихъ во всѣхъ городахъ и острогахъ, кто гдѣ бывалъ и города, и остроги, и урочища, и дороги, и земли знаютъ подцино, и гдѣ межъ слободъ Тоболскаго уѣзду построить отъ приходу воинскихъ людей, по высмотру столника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи, какія крѣпости и по сколько человѣкъ въ которой крѣпости посадить драгунъ. И сколько ходу дней и недель и степью и водами жъ до Китай, и то писано въ чертежѣ порознь по статьямъ въ кругахъ, также за свидѣтельствомъ иноземцевъ пріѣзжихъ Бухарцовъ и служилыхъ людей Татаръ“. Текстъ этого раздѣленъ на 20 статей, изъ которыхъ 20-я вся посвящена описанію Китая. Впрочемъ свѣдѣнія о Китаѣ здѣсь весьма неполны. Вторая

Въ 1659 году снова снаряжено было изъ Москвы посольство въ Китай, порученное тарскому сыну боярскому Ивану Перфильеву. Съ нимъ послана была грамота отъ царя Алексѣя Михайловича, въ которой онъ просилъ Богдана согласиться на торговые сошленія между обоими государствами. Посольство на этотъ разъ имѣло удачу: Перфильевъ принялъ бытъ Богданомъ, одаренъ подарками и привезъ въ Москву первые 10 пудовъ чаю. Посольство слѣдовало тѣмъ самимъ путемъ, который открыты былъ Байковымъ.

Не смотря на приемъ въ Пекинѣ этого послѣдняго посольства, отношенія Китайцевъ къ нашимъ пограничнымъ владѣніямъ на Амурѣ оставались непріязненными. Въ то самое время, когда Енисейскій воевода Пашковъ основаніемъ Нерчинска (или Нелюдскаго острога, какъ онъ сначала назывался) положилъ прочное основаніе русскому владѣнію въ западной Дауріи, Русскіе на Амурѣ должны были уступить превосходныи силамъ Китайцевъ и покинуть здѣсь свои поселенія. Но обстоятельства вскорѣ измѣнились и здѣсь въ нашу пользу. Въ 1665 г. Илимскій воевода Обуховъ убить былъ шайкою мятеожниковъ близъ Киренскаго острога на р. Ленѣ. Главнымъ виновникомъ этого убийства былъ Полякъ (или Литвинъ) Ниифоръ Романовъ Черниговской. Страшась наказанія,

редакція, или можетъ быть, исправленіе 1-й редакціи Годуновскаго чертежа принадлежитъ 1672 году. Списокъ съ этого исправленного чертежа Сибирской земли изданъ Г. И. Спасскимъ въ *Временикѣ Моск. общества исторіи и древностей* 1859 г. Онъ значительно полнѣе, нежели вышеупомянутый текстъ 1649 г., и въ немъ принято новое подраздѣленіе на 8 граней. Все касающееся пути въ Китай изъ Тобольска (во 2-й и 3-й граняхъ), въ этомъ спискѣ дословно заимствовано изъ статейнаго списка Байкова. Текстъ чертежа 1667 г., послужившій безъ сомнѣнія основаніемъ послѣдующему, заслуживалъ бы изданія, но къ сожалѣнію, единственный известный миѣ списокъ Румянцевскаго музея весьма неполонъ и искаженъ переписчикомъ. Ремезовъ въ предисловіи къ своему атласу Сибири ошибочно отиоситъ составленіе первого общаго чертежа Сибири къ 1678 г. Участъ Годуновскаго чертежа та же, что и прочихъ картографическихъ работъ XVII в.: онъ утраченъ. Существовалъ онъ еще въ началѣ XVIII вѣка, иѣропятно, служилъ матеріаломъ Ремезову, какъ это видно изъ оглавлівія сибирскихъ чертежей, написанного въ то время и сохранившагося въ портфеляхъ исторіографа Миллера № 505 I. T. 6 (Въ Моск. гл. архивѣ м. иностр. д.)

онъ бѣжалъ со своими сообщниками на Амуръ и здѣсь поселился въ Албазинѣ, находившемся тогда въ запустѣніи. Возобновивъ этотъ острогъ, Черниговскій сталъ собирать ясакъ съ окрестныхъ Тунгусовъ, которые находились прежде въ русскомъ подданствѣ, и такимъ образомъ снова утвердилъ здѣсь русское господство. Но опасаясь нападеній со стороны Китайцевъ, онъ рѣшился подчинить себя Нерчинску и въ то же время отправить въ Москву челобитную о дарованіи ему помилованія. Оказанныя имъ государству услуги содѣйствовали его прощенію, и онъ утвержденъ былъ въ Албазинѣ начальникомъ. Оставалось теперь предотвратить враждебный дѣйствія Китайцевъ. Уже въ 1670 году полученъ былъ въ Нерчинскѣ листъ, въ которомъ китайское правительство жаловалось на скопленіе казаковъ въ Албазинѣ, откуда они тревожатъ область р. Сунгари. Около этого же времени возникла съ Китаемъ важная расприя по тому поводу, что тунгусскій князь Гантиумуръ съ 40 человѣкъ своими улусниками перешелъ въ русское подданство. Китайцы сочли это поводомъ къ войнѣ и готовились уже снова нападать на русские остроги. Нерчинскій воевода Данило Аршинскій послѣдний уладить это недоразумѣніе, отправивъ въ Китай съ разъясненіями гонца Игнатія Милованова съ четыремя товарищами ¹⁾). Миловановъ первый изъ Русскихъ проѣхалъ въ Китай новымъ путемъ черезъ Даурію. Изъ Нерчинска онъ поплылъ по Амуру и вверхъ по Аргуни, а затѣмъ по притокамъ послѣдней—Гану, Кайлару и Дзадуну. Далѣе направился онъ чрезъ степные пространства, гдѣ кочевали племена Баргутовъ и Торгочинъ, къ рѣкѣ Науну. На этой рѣкѣ начинались уже осѣдлые поселенія и пашни, которыми Миловановъ слѣдовалъ до самой Китайской стѣны. Въ Пекинѣ онъ былъ принятъ богданомъ, успѣшно вѣль здѣсь переговоры, и богато одаренный, возвратился въ Нерчинскъ. Съ нимъ же прїѣхалъ туда китайскій сановникъ Мангатай, имѣвшій при себѣ 65 человѣкъ свиты.

Но вопросъ о границахъ съ Китаемъ продолжалъ оставаться не разрѣшеннымъ. Въ Забайкальѣ существовала у настъ какая-то воображаемая пограничная черта съ Монголіей, отчего происхо-

¹⁾ О путешествіи Милованова см. Дополненія къ Акт. Ист., т. VI, № 6; а также въ Китайскихъ дѣлахъ Моск. гг. архива м. иностр. д.

дили частныя столкновенія съ Монгольскими ханами за право владѣнія нѣкоторыми мѣстностями. Заселенія наши на верховьяхъ Амура находились въ еще худшихъ условіяхъ, и московское правительство прикрывалось невѣдѣніемъ о русскихъ поселеніяхъ по Амуру. Въ предотвращеніе новыхъ недоразумѣній, безпрестанно возникавшихъ по поводу своеvolства пограничныхъ казаковъ, а въ особенности для обстоятельного описанія странъ, граничащихъ на юго-востокѣ съ Сибирью, отправленъ былъ изъ Москвы весною 1675 года посломъ въ Китай переводчикъ посольского приказа Николай Гавриловъ Спафарій ¹⁾.

III.

Посольство Спафарія составляетъ крупное событіе въ исторіи русского владѣнія въ Сибири: посланникъ этотъ первый обстоятельно ознакомилъ московское правительство съ новыми русскими владѣніями въ Забайкальѣ и на Амурѣ, представивъ при возвратѣ подробное описание своего путешествія и чертежъ пройденныхъ мѣстностей.

Біографическія свѣдѣнія о Спафаріѣ довольно скучны ²⁾: известно, что онъ былъ родомъ изъ Молдавіи и прибылъ въ Россію въ 1672 году. Будучи человѣкомъ образованнымъ и книжнымъ, онъ получилъ чрезъ посредство кназя Василія Васильевича Голицына мѣсто переводчика посольского приказа въ Москвѣ, трудился надъ переводами многихъ греческихъ и латинскихъ книгъ, а также надъ составленіемъ греко-латино-русского словаря. Въ Москвѣ Спафарій сдѣлался ближнимъ человѣкомъ боярина Матвѣева, вѣдавшаго въ то время дѣла посольского приказа, и занимался нѣкоторое время воспитаніемъ его сына Андрея ³⁾. Назначенный въ 1675 г. по-

¹⁾ О Спафаріѣ и его посольствѣ см. Доп. къ Акт. Ист. 1672—1679, тт. VI, VII, IX и X.

²⁾ Свѣдѣнія о трудахъ Спафарія для русской письменности можно найти у Пекарскаго, Наука и литература при Петрѣ I, стр. 343, и въ статьѣ Н. Кедрова: Спафарій и его ариемологія — въ Журн. Мин. Нар. Пром. 1876 г. № 1.

³⁾ Исторія о иевинномъ заточеніи боярина А. С. Матвѣева. М. 1789.

24 ПУТЕШЕСТВИЕ Н. СПАЕАРИЯ ЧРЕЗЬ СИБИРЬ ВЪ 1675 Г.

сланникомъ въ Китай, Спаэрій не преминулъ воспользоваться всѣми свѣдѣніями, которыя могъ отыскать въ посольскомъ и Сибирскомъ приказахъ о предстоявшемъ ему дальнемъ пути. Архивное дѣло о его посольствѣ заключаетъ въ себѣ подробныя выписки изъ статейныхъ списковъ Байкова, Бухарца Сейткула Аблина¹⁾ и Милованова, юзившихъ до него въ Китай. Самый важный вопросъ, который предстояло рѣшить Спаэрію, касался выбора пути въ Китай изъ Сибири. Ему предложено было въ Москвѣ слѣдоватъ путемъ Байкова, но разрѣшалось впрочемъ самому провѣдать—“какими мѣстами юхать ближе и податнѣе”. Одною изъ главныхъ цѣлей посольства, какъ мы уже сказали,—было подробное описание пограничныхъ русскихъ владѣній на Амурѣ и въ Забайкальѣ. Въ инструкціи, данной Спаэрію предъ отправленіемъ изъ Москвы, предписывалось ему, кромѣ обычнаго статейнаго списка, вести подробное описание путешествію, а также изобразить на чертежѣ всѣ земли, города и мѣста по пути изъ Тобольска до порубежнаго китайскаго города. Къ этой инструкціи пріобщены были также вѣкоторыя извѣстія о восточныхъ странахъ, а именно о Японіи, Формозѣ и Остѣ-Индіи, достовѣрность которыхъ Спаэрію поручалось провѣрить²⁾.

Чрезъ Спаэрія посланъ былъ изъ Москвы указъ Тобольскому воеводѣ Петру Салтыкову, чтобы онъ снабдилъ посланника всѣми необходимыми свѣдѣніями о кратчайшемъ и безопаснѣйшемъ пути въ Китай и потому самъ отписалъ царю—на какія мѣста отпустить Спаэрія изъ Тобольска³⁾.

Тобольскъ въ то время находился уже въ частыхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, установившихся вскорѣ послѣ возвращенія Байкова. Изъ Тобольска съ тѣхъ поръ ежегодно отправлялись въ Китай караваны съ Русскими или съ сибирскими Бухарцами. Эти караваны слѣдовали сначала по маршруту Байкова чрезъ кал-

¹⁾ Сибирскій Бухарецъ Сейткуль Абланъ юзилъ въ Китай съ товарами въ 1668 г. тѣмъ же путемъ, чтѣ и Байковъ. См. Китайскія дѣла Моск. гл. архива м. иностр. д. 1675 г. и ниже приложеніе I-е.

²⁾ См. наказъ, данный Спаэрію, въ приложеніяхъ, I.

³⁾ Посольская свита Спаэрія, по архивнымъ свѣдѣніямъ, состояла изъ 150 человѣкъ; въ это число входилъ и вооруженный конвой.

мыцкіе улусы; впослѣдствіи же стали направляться также черезъ Томскъ и Красноярскъ, минуя такимъ образомъ землю Калмыковъ и проходя одну только Монголію. Около того же времени былъ провѣданъ торговый путь на Селенгинскъ и Ургу, сдѣлавшійся впослѣдствіи кяхтинскою торговою дорогою.

По прїѣздѣ Спаѳарія въ Тобольскъ воевода Салтыковъ велѣлъ допросить тобольскихъ Русскихъ людей и прїѣзжихъ торговыхъ Бухарцевъ, которые бывали передъ тѣмъ въ Китаѣ: „на которыхъ мѣста можно посланнику Николаю Спаѳарію для государскихъ дѣлъ идти ближе и податиѣе безъ задержанья въ Китайское государство“ ¹⁾.

Русскіе торговые люди на этотъ запросъ отвѣтили, „что въ Китайское государство идти изъ Тобольска ближе и податиѣе водянымъ и сухимъ путемъ чрезъ города Енисейскъ и Селенгинскъ и чрезъ Даурскіе остроги; что въ подводахъ и въ провожатыхъ посланнику тѣмъ путемъ задержанья и опасенія ни отъ кого не будетъ. А что степью чрезъ калмыцкіе улусы до Китайского государства ехать будетъ мѣшкотно и опасно, для того что у Калмыцкихъ тайшей межъ себя живутъ войны частыя“.

Бухарскіе же купцы на допросѣ показали слѣдующее: „Въ Китайскомъ государствѣ они бывали съ товарами; а ходили съ города Тары степью чрезъ Барабинскую волость на верблюдахъ и на лошадяхъ, а шли калмыцкими улусами Галдана-тайши и иныхъ мелкихъ тайшъ и Мугальской землею до китайскаго пригородка Гауса недѣль съ 14, и въ томъ китайскомъ пригородѣ всякихъ прїѣзжихъ людей держать недѣли по три и больше, для того что изъ того пригородка посылаютъ къ Китайскому хану съ вѣстью“.

Относительно этого послѣднаго пути, на Тару, воевода Салтыковъ дѣлалъ запросъ Тарскому письменному головѣ Ушакову, который отписалъ къ нему, что въ Барабинской волости происходятъ крушныя междуусобія между Калмыцкими тайшами, и потому путь чрезъ тѣ края опасенъ. „И для того“, писалъ Тобольскій воевода къ царю, — „я посланника Николая Спаѳарія чрезъ калмыцкіе улусы въ Китайское государство отпустить не смѣль и къ Калмыцкимъ тай-

¹⁾ См. отписку Тобольскаго воеводы Салтыкова къ царю 1675 г.—въ Китайскихъ дѣлахъ гл. архива мин. иностр. д.

шамъ о томъ (то-есть, о пропускѣ) не писалъ. А писалъ я противъ сказокъ тобольскихъ Русскихъ торговыхъ людей напередъ Николаева отпуску изъ Тобольска въ твои государскіе города: въ Сургутъ, въ Нарымъ, въ Кецкой, въ Енисейской къ воеводамъ, а въ Маковскій и въ Даурскіе и въ Селенгинскій остроги и на ямы къ прикащикамъ нарочио, чтобы они по твоему великаго государя указу къ пріѣзду Николаеву подводы съ телеги и подовьюки, а водяныи путемъ—суды легкіе и судовые снасти и кормищиковъ и гребцовъ, сколько ему будетъ надобно, изготовили¹⁾.

Выѣхавъ 2-го мая изъ Тобольска, Спаearій поплылъ внизъ по Иртышу на дощаникахъ до Самаровскаго яму, а потомъ по Оби до Нарима. Дальнѣйшее плаваніе по Кети до Маковскаго острога продолжалось цѣлый мѣсяцъ. Отсюда Спаearій переправился волокомъ въ Енисейскъ, гдѣ пробылъ десять дней. Здѣсь онъ встрѣтилъ русскихъ купцовъ Евстаѳія Филатьева и Гаврилу Романова, вернувшихся изъ Китая чрезъ Ургу и Селенгинскъ, и узналъ отъ нихъ, что въ Китаѣ происходит междоусобная война, и что тамъ сильно опасаются вторженія Русскихъ. По этой причинѣ ихъ караванъ задержанъ былъ на пять недѣль въ пограничныхъ китайскихъ городахъ, пока посыпали провѣдать по всей стени, ие идетъ ли къ границѣ русское войско²⁾.

18-го іюля Спаearій поплылъ далѣе по Енисею и по Ангарѣ, и 12-го сентября, послѣ труднаго и крайне опаснаго плаванія чрезъ многочисленные пороги или шиверы послѣдней рѣки, достигъ Байкала. Озеро онъ переплылъ въ самомъ узкомъ его мѣстѣ, известномъ подъ названіемъ Култука; во время этого плаванія застигла его буря, и одинъ изъ дощаниковъ выкинутъ былъ на берегъ близъ устья р. Переемной, при чемъ однако люди и грузъ были спасены. Доплыvъ далѣе до устья рѣки Селенги, Спаearій высадился здѣсь на берегъ и вскорѣ прибылъ въ русское поселеніе

¹⁾ Въ Тобольскѣ Спаearій встрѣтилъ одного изъ тѣхъ казаковъ, которые сопровождали Игнатія Милованова въ Китай въ 1671 г., и отъ него узналъ подробнѣе о новомъ пути, наиболѣе соотвѣтствовавшемъ цѣлямъ его посольства (см. отписку Спаearія изъ Тобольска въ Приложеніяхъ).

²⁾ См. отписку Спаearія изъ Енисейска въ Приложеніяхъ и примѣчаніе 13-е, „Поѣзда въ Китай сына боярскаго Ивана Портенникова въ 1675 году“.

ніе или замку, находившуюся въ трехдневномъ разстояніи отъ Селенгинского острога. Въ этихъ краяхъ, гдѣ русское господство только что начинало тогда упрочиваться, кочевали Монголы—Халхасы, управлявшіе ханами Сайномъ и Цеценомъ, а по пр. Чикою и по Хилку жили Тунгусы, также не признававшіе еще русскаго подданства ¹⁾). Изъ Селенгинского острога Спаэрій послалъ людей въ монгольскія кочевья для покупки выночного скота. Эти посланные вернулись съ купленными лошадьми и верблюдами 5-го ноября, и посольство тотчас же предприняло дальнѣйшую и притомъ самую трудную часть своего путешествія—чрезъ малоизвѣстную тогда Даурію въ Нерчинскъ, и притомъ новымъ путемъ, которыемъ, по свидѣтельству Спаэрія, „прежде сего никто не бывалъ“.

9-го ноября посольство прибыло къ устью р. Уды, гдѣ въ послѣдствіи основанъ былъ Верхнеудинскъ. Отсюда оно направилось по сѣверному берегу р. Уды къ Еравнинскимъ озерамъ, гдѣ за годъ до прибытія Спаэрія построенъ былъ Еравнинскій острожекъ ²⁾. Сюда онъ прибылъ 19-го ноября и на слѣдующій день отправился далѣе на юго-востокъ. Черезъ четыре дня Спаэрій пріѣхалъ въ Телембинскій острогъ, построенный въ 1658 г. воеводою Пашковымъ при озерахъ Телембѣ (Шактѣ). Дальнѣйшій путь до Нерчинска пролегалъ чрезъ Яблоновый хребетъ къ устью Читы и затѣмъ по Ингодѣ и Шилкѣ; отъ Нерчинска же, куда посольство прибыло 4-го декабря, до тогдашней границы съ Китаемъ, то-есть, до Хинганскаго хребта, Спаэрій слѣдовалъ маршруту Милованова, то-есть, вдоль Аргуни и ея притоковъ, и потомъ степью и горами до р. Науна.

Все свое путешествіе посланикъ подробно описалъ въ двухъ книгахъ, которая вмѣстѣ съ чертежемъ пути подалъ при возвращеніи своемъ въ Москву 5-го января 1678 года.

Въ первой книгѣ, составляющей предметъ настоящаго изданія, подробно описанъ путь Спаэрія чрезъ Сибирь отъ Тобольска до

¹⁾ См. интересныя свѣдѣнія о Селенгинскомъ острогѣ и его окрестностяхъ, сообщенные юздинвшими туда въ 1673 г. драгунскимъ капитаномъ Степаномъ Поляковымъ, въ Приложеніяхъ, I.

²⁾ О построеніи Еравнинскаго острожка см. Доп. къ Акт. Ист., т. VI, стр. 364.

самой китайской границы (по Хинь-гану) ¹⁾). Въ этомъ описаніи упомянуты всѣ видѣнныя имъ горы, рѣки, протоки, озера и населенныя мѣста, съ точнымъ обозначеніемъ разстояній между ними. Къ описанію пріобщены отдѣльные статьи, касающіяся главныхъ сибирскихъ рѣкъ, озеръ Байкала и Далая, а также народа Осташкаго. Вторая книга, написанная Спафаріемъ, посвящена была путешествію чрезъ Китай и пребыванію въ этомъ государствѣ.

Дополненіемъ къ книгѣ Спафарія о Сибири служать отписки, которыя онъ посыпалъ къ царю Алексѣю Михайловичу во время пути. Онъ помѣщены нами въ приложеніяхъ къ издаваемому тексту.

Въ заключеніе настоящаго очерка намъ остается сказать нѣсколько словъ о результатахъ посольства Спафарія для русскихъ-поселеній на Амурѣ. Еще при проѣздѣ посланника черезъ Енисейскъ въ 1675 году пронесся неосновательный слухъ, будто онъ имѣть полномочіе набирать войско и вести его на Амуръ. Вслѣдствіе того изъ Красноярска ушли самовольно многіе казаки и поселенцы, которыхъ пришлось потомъ водворять обратно въ ихъ жилища.

Послѣ возвращенія Спафарія въ Москву на него сдѣланъ былъ доносъ, что еще на пути въ Пекинъ въ городѣ Чичигарѣ на р.

¹⁾ Чтобы оцѣнить значеніе, которое должно было имѣть въ свое время это описание Сибири, достаточно вспомнить, что до Спафаріева труда не существовало ни одного точнаго описанія русскихъ владѣній за Ураломъ. Мы уже говорили выше о текстахъ сибирскихъ чертежей, отличавшихся скжатостью и заключавшихъ только краткое описание дорогъ. Кроме того, существовали весьма краткія описательныя статьи о Сибири, которая встрѣчаются въ Степенныхъ книгахъ и Космографіяхъ. Таково, напримѣръ, „Описаніе Сибирскаго государства“, которымъ начинается сибирская иѣтопись Саввы Есипова; другое оригинальное описание Сибири составляеть степень 17-ю въ Степенией книгѣ (см. Изборникъ А. Попова, стр. 320). Въ Космографіяхъ встрѣчаемъ двѣ редакціи статьи о Сибири, а именно: 1) земля Сибирская нарицается звѣрообразныхъ людей, и 2) Царство Сибирское; вторая—полиѣ. Къ концу XVII в., позже Спафарія (1683 г.), относится еще одно описание Сибири (рукоп. Румянц. муз.), на которое мы ссылались въ примѣчаніяхъ, а также „Сказаніе о великой р. Амурѣ“, изданное Спасскимъ въ Вѣстнике Геогр. Общ. 1853 г.

Наунъ вступилъ онъ въ договоръ съ однимъ знатнымъ Китайцемъ и дозволилъ, чтобы живущіе на р. Зеѣ Тунгусы были подвластны одному Китаю и платили туда ясакъ; обвиненіе это осталось не доказаннымъ, но достовѣрно однако, что на возвратномъ пути Спасарій изъ Чичигара и изъ Нерчинска посыпалъ указныя памятія въ Албазинъ, чтобы казаки оттуда ни внизъ по Амуру, ни по Зеѣ болѣе не ходили и не требовали ясака съ тамошнихъ жителей, а вообще всячески остерегались бы столкновеній съ Китайцами. Такія распоряженія могли быть вызваны желаніемъ Спасарія удержать амурскихъ казаковъ отъ бесполезныхъ захватовъ, которые приходилось неминуемо терять за недостаткомъ достаточной военной силы.

Послѣдующія события, приведшія къ заключенію Нерчинского договора, ясно доказали, какъ трудно было намъ въ то время удерживать наши новые владѣнія въ Дауріи, имѣя здѣсь дѣло съ сильнымъ и неуступчивымъ сосѣдомъ.

КНИГА, А ВЪ НЕЙ ПИСАНО ПУТЬШЕСТВІЕ ЦАРСТВА СИБИРСКОГО

отъ города Тоболска и до самого рубежа
государства Китайского,

лѣта 7183 мѣсяца маія въ 3-й день.

А писана сія книга, когда по узазу великаго государя, царя и
великаго князя Алексія Михайловича, всеа Великия и Малыя и
Вѣллы Росіи самодержца, отпущенъ быль съ Москвы въ Китайское
государство Николай Слаеарій, лѣта 7183 маія въ 3-й день.

183 г. маія во 2-й день поѣхали на трехъ дощаникахъ рѣкою
Иртышемъ изъ Тоболска въ вечерни въ недѣлю. И прїехали въ та-
тарской юртѣ въ деревню Кускунъ, отъ Тоболска 5 верстъ, и въ той
деревнѣ почевали для того, что ожидали служилыхъ людей, пока-
мѣсть собиралися изъ Тоболска. А поѣхали изъ той деревни маія
въ 3-й день въ 4-мъ часу дня чрезъ Арезайской волокъ изъ То-
болска до Демянскаго яму.

Деревня Реткина, русская, отъ Тобольска 7 верстъ.

Деревня Смирни, русская, отъ деревни Реткины верста.

Деревня Ильина, русская, отъ деревни Смирни 2 версты; да про-
тивъ той на другой сторонѣ двѣ деревни: одна руская — Осипа
Микифорова, а другая—Ескабинская, татарская. Ескабинской
островъ на рѣкѣ Иртышѣ отъ Тоболска 10 верстъ.

Деревня Корикова, русская, отъ деревни Ескабинской 2 версты.

Деревня Монастырская, русская, отъ деревни Кориковы пол-
версты.

Деревня Бѣломоя, русская, отъ деревни Монастырской верста.

Деревня Плеханова, русская, отъ деревни Бѣломои съ четверть
версты или меныше.

Юртъ татарской Енгилдѣвъ отъ деревни Плехановы пол-
версты.

Островъ Липовой; а въ томъ мѣстѣ раздѣлиса Иртышъ на двое, и называють одново старымъ, а другова новымъ.

Деревня Семенова, руская, отъ юрта Енгидѣева верста.

Погость Пугаевской ¹⁾, руской, отъ деревни Семеновы полверсты.

А отъ Пугаевскаго погосту 2 деревни рускіе въ полверстѣ, а называють ихъ Кугаевскими жъ.

Деревня Егонская, руская, отъ погоста 2 версты; а противъ той деревни на другой сторонѣ юртъ Абызовъ.

Да на правой сторонѣ деревня Медвѣдчикова, отъ юрта 2 версты, а не добѣзжая той деревни отъ Иртыша пошла въ сторону протока, а называють по татарски Аирцакъ.

Деревня Островная, татарская, отъ деревни Медвѣдчиковы верста.

2 деревни: одна Штамаль, а другая деревня Енбаева, отъ деревни Островной 3 версты. А по другой сторонѣ Иртыша и деревни Енбаевы вышелъ протокъ.

А противъ деревни Енбаевы деревня Закордово, деревня Бронниковы, отъ деревни Енбаевы 3 версты. А противъ той деревни Бронниковы за рѣкою за Иртышемъ деревня Шалей, да надъ тою деревнею Шалей островъ Покосовъ.

Деревня Вербуша Тычинскаго, да другая Арбукова новокрещеныхъ, отъ деревни Шалей 2 версты. А отъ тѣхъ деревень впала въ Иртышъ озеро Тычинское оброчное Буранъ.

Деревня Балаева, руская, отъ деревни Вербуши по 2 версты. И противъ той деревни изъ Иртышу вылилась пролива. А отъ той проливы впала пъ Иртышъ рѣчка Иренжанка. То на правой сторонѣ Иртыша. На той же сторонѣ Иртыша впала рѣчка Сорока, отъ рѣчки Иренжанки въ полуверстѣ. На той же сторонѣ 2 проливы небольшие.

На правой сторонѣ ямъ—юртъ Иремзянскій, отъ деревни Балаевы пол 6 версты, и противъ того юрту на лѣвой сторонѣ протока; и въ томъ юртѣ тоболскіе гребцы перемѣняются, а гребутъ Аремзянскіе Татары.

А отъ Ремзянскаго до другого Яму до юрту Натце 10 верстъ, а отъ деревни Аремзянки до Тоболска 45 верстъ.

¹⁾ А въ немъ церковь.

На правой же сторонѣ отъ юрту Аремзянскаго речка Нерсеконъ.

На той же сторонѣ рѣчка Тетлинка отъ рѣчки Нерсеконъ въ полуверстѣ.

Среди рѣки Иртышу стоитъ островъ Кунтай отъ Аремзянскаго юрту 5 верстъ.

Деревня Филатова на лѣвой сторонѣ, отъ острова 2 версты. И подлѣ той деревни озеро Кулдай, и то озеро впало въ Иртышъ.

Да по правую и по лѣвую сторону рѣки Иртышу лѣсь соснаѧ и березникъ, и тальникъ.

А рѣка Иртышъ вѣло тихо течеть, а въ ширину сажень по 500, а въ глубину сажень по 10 и по 11 и по 20 и болѣе.

Прѣѣхали на ямъ, въ юртѣ Натце, и въ томъ юртѣ ремзанскихъ гребцовъ перемѣнили.

И противъ того юрту на лѣвой сторонѣ раздвоился Иртышъ, и между того мѣста островъ.

Да отъ того же юрту на правой сторонѣ рѣчка Индюкъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Серебрянка.

Да на той же на правой сторонѣ деревня Карбинская, татарская перемѣнила гребцовъ; отъ рѣчки Серебрянки верста.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Мой, отъ деревни Корбинской полверсты.

На той же сторонѣ Иртышу рѣчка Крюкъ, отъ рѣчки Моя 2 версты.

На правой сторонѣ рѣчка Месеуль, отъ рѣчки Крюка 4 версты.

Да на той же сторонѣ рѣчка Ченойю, отъ Месеула верста.

Да на той же сторонѣ рѣчка Бардақъ, отъ Ченбия верста.

На той же сторонѣ рѣчка Курте, отъ рѣчки Бардака 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ деревня Татарская, отъ рѣчки Бардака 20 версть.

Да на правой сторонѣ деревня Угинская, татарская, отъ деревни Татарской полверсты.

На лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Наскиль, отъ деревни Угинской 2 версты.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Ара, а отъ рѣчки Наскила 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Билсуръ, а течетъ река

близь Тюмени, а впала въ Иртышъ отъ рѣчки Араи верста; да на той же сторонѣ Иртыша деревня Есауль, а отъ рѣчки Билсуря полверсты.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Асѣева, отъ деревни Есауловой 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ островъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Тунгугунъ, отъ рѣчки Асѣевы 3 версты.

Да на той же сторонѣ рѣчка Каймышъ, отъ рѣчки Тунгугуни верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша юртъ Переслихъютъ, отъ рѣчки Каймыша полверсты. Да на той же правой сторонѣ Иртыша рѣчка Алабулга, отъ рѣчки Переслихъута 2 версты.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша рѣчка Ялымка, отъ рѣчки Алабулги верста.

Да на той же сторонѣ Иртыша протока Ялымка, отъ рѣчки Ялымки верста.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша деревня Юлбазара; перемѣнили гребцовъ; а отъ протоки Ялымки 2 версты.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Сосновка, отъ Юлбазара 2 версты.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша рѣчка Култамахъ, а отъ Сосновки 2 версты.

Да на той же на правой сторонѣ Иртыша островъ Туртаскій, отъ рѣчки Култамахи 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша деревня татарская, отъ острова Туртаского верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша деревня Туртасъ, а отъ острова Туртаского полверсты. А подъ нею рѣчка на другой сторонѣ Туртасъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Алыкаръ, отъ деревни Туртаевъ 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ Иртыша вышла истока, а на томъ истокѣ стоитъ деревня Водска; перемѣнили гребцовъ; отъ рѣчки Алымки 5 верстъ.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша стоитъ деревня русская, Овотъ, отъ деревни Водски 5 верстъ.

34 ПУТЕШЕСТВИЕ Н. СПАФАРИЯ ЧРЕЗЬ СИБИРЬ ВЪ 1675 Г.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Круанъ, отъ деревни
Овотъ 4 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша островъ, отъ рѣчки Круки
полверсты.

Да на лѣвой же сторонѣ Иртыша деревня Лебоутъ, останцая,
отъ острова 4 версты; перемѣняли гребцовъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Атляра, а другая на
другой сторонѣ, противъ Атляры — Язырь-Дуренъ, подъ деревнею
Лебоутъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша изъ озера истокъ, отъ рѣчки
Атляры верста.

Да на той же правой сторонѣ Иртыша изъ озера источина.

Отъ сего мѣста юрты татарскіе болши того нѣть, а начи-
нается народъ Остяцкій.

Да на той же сторонѣ Иртыша Кошелево городище, а Коше-
лево городище высокое мѣсто: горы высокіе и красиво мѣсто. А на
горахъ ростеть всякой лѣсь, а подъ нимъ озеро.

Да на той же сторонѣ Иртыша подъ Кошелевымъ городищемъ
деревня останцая.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Турбакъ, отъ Кошелева
городища верста. А подъ тою рѣкою Турбакомъ на другой сторонѣ
Иртыша съ полверсты деревня того жъ Кошелева городища; пере-
мѣняли гребцовъ.

Да по лѣвой же сторонѣ Иртыша изъ озера истокъ, отъ рѣчки
Тургайки верста.

Да на той же сторонѣ Иртыша озеро, отъ Кошелева городища
пол 2 версты.

Да по правую сторону Иртыша рѣчка, отъ Кошелева городища
5 верстъ.

Да по лѣвой сторонѣ, противъ рѣчки озера Бурентамакъ, да
пониже озера островъ Бурентамаккій, а противъ острова юртъ Бу-
рентамаккій, останцой, на правой сторонѣ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣчка Курья, отъ юрта Бурентамаккаго
2 версты, а подъ тою рѣckoю лѣтией юртъ Бурентамаккій; пере-
мѣняли гребцовъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша озеро Нибу, отъ юрта Бурента-
маккаго верста.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Тума, отъ озера Ниба 2 версты.

Да на правой сторонѣ рѣчка Калмыя, отъ рѣчки Тумы верста.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша протока, отъ рѣчки Калмыи 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ деревня Варламка, русская, отъ протоки 5 верстъ; перемѣнили гребцовъ.

Да на правой же сторонѣ Иртыша юртъ Есауловъ, осяцкой, отъ деревни Варламки 10 верстъ; перемѣнили гребцовъ. А пониже юрта Есаулская протока. Здѣсь половина отъ Тоболска до Демьянскаго яму.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Есаульской, отъ юрта Есаулского полверсты.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Есаулской, отъ острова Есаульского 2 версты.

Да посреди Иртыша стоитъ Судяга Толстой острогъ, отъ острова Есаульского верста, а повыше острова Толстова — юртъ зимній Есауль.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Бобровка, а вода черна, а ловятъ на ней бобровъ, соболей, лосей и иныхъ всякихъ звѣрей, а течеть изъ далново мѣста, изъ болотовъ; отъ острова Толстова полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ осяцкій Кореневъ, отъ рѣчки Бобровки полверсты. А пошли Остяки отъ деревни Лебоутено. А вѣра-де у нихъ сказываютъ — есть-де мечати, а въ мечатахъ вырезаны балваны серебряные, и мѣдные, и деревянные, и всякие. И молятся стоя мыжутъ да пляшутъ; а какъ медведя въ лѣсу убьютъ, и они приволокутъ на дворъ и въ избу съ луками и стрѣлами, и стрѣлы потычутъ, и повутъ, и пляшутъ. А сказываютъ они, что де мы молимся Шейтану, и ходить онъ по деревнямъ!).

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣка Демьянка, а вышла изъ подъ Тары города и степью отъ Калмыковъ; отъ рѣчки Бобровки 3 версты. А пониже рѣки стоитъ Демьянской ямъ. А стоять на красномъ мѣстѣ, на яру, а живутъ Рускіе люди, а на яму 50 паевъ, въ иномъ паю по 2 и по 3 двора, да церковь Алексія, человѣка

) Зрѣ листъ: Описаніе подлинное народа Осяцкаго.

36 ПУТЕШЕСТВИЕ Н. СПАФАРИЯ ЧРЕЗЬ СИБИРЬ ВЪ 1675 Г.

Божія. А въ Демьянской пріѣхали маія 5-го числа, а поѣхали того жъ числа въ среду.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша стоять островъ Рачевской, отъ яму 2 версты.

Да въ сторонѣ съ правую сторону Рачевское городище, мѣсто красное, яръ; а на яру ростетъ всякой лѣсь—кедровникъ, соснякъ и иныхъ всякия древа.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Алей, а идетъ изъ озера; да пониже того юртъ зимній Мурзинскій, отъ острова Рачевского пол. 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ берегу ростетъ лѣсь: тальникъ, камышъ; а по другую сторону берега яръ черной, а на яру ростетъ лѣсь—кедровникъ, соснякъ и иныхъ всякия древа.

Да по правую сторону Иртыша течеть рѣчка Шейтанка, отъ юрта Мурзинского верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша на яру стоять на красномъ мѣстѣ деревня Черноярская, ямская, русская, а подъ конецъ деревни ростетъ пифтовникъ, отъ рѣчки Шейтанки верста. А за тѣмъ пифтовникомъ ростетъ тальникъ мелкой.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Чандашевъ, отъ деревни Черноярской пол. 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Чандашевъ, отъ острова верста.

Да на правой сторонѣ посреди Иртыша островъ Чандашевъ, отъ юрта Чандашева полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Кармышевъ, отъ острова Чандышева верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Чюгусъ, отъ юрта Кармышева верста.

Да на правой же сторонѣ Иртыша протока Романова, отъ острова Чюгуса полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Кугарковъ; протокою же плыли изъ-подъ юртова отъ протоки Романовы 5 версть.

Да на той же лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Суботинъ, отъ острова Кугаркова 3 версты, а пониже острова съ версту юртъ Кугарковъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша юртъ Суботинъ, отъ острова Суботина 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Головкова отъ юрта Суботина 3 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша юртъ Ячинъ, отъ юрта Суботина 6 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша протока Ломиха отъ рѣчки Головковы 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша, повыше яру Ягина рѣчка, отъ рѣчки Ломихи 3 версты. А яръ Ягинъ черной, а на яру ростеть лѣсь березникъ, ельникъ и всякой лѣсь, а яръ зѣло высокъ; противъ Тобольского яру на 10 версть стоить все ярь.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Воинковъ, а подлѣ юрта протокъ Воинковъ, отъ Ягина яру 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша юрты Денщиковыхъ, да пониже юртъ Денщиковыхъ рѣчка Денщикова, отъ юрта Воинкова 5 верстъ.

Да посреди Иртыша островъ отъ рѣчки Денщиковой 6 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша противъ острова рѣчка Бобровка.

Да посреди Иртыша островъ Филинъ, отъ рѣчки Бобровки 2 версты. А противъ острова яръ Филинъ зѣло высокъ, а стонть яръ на 10 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Матегорка, а противъ той рѣчки на лѣвой сторонѣ юртъ Филина Баскакова. А противъ того юрта островъ, отъ острова Филина полверсты.

Да на правой сторонѣ Иртыша по конецъ яра юртъ остицкій Лукьянковъ и съ пашнею, отъ рѣчки Матегорки полверсты.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Мартемьянка, отъ юрта Лукьянкова верста; а противъ той рѣчки на другой сторонѣ островъ Ламба.

Да на правой сторонѣ Иртыша островъ Обучаковъ, отъ острова Ламбы 4 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юрты Цынгаловы, а пониже Цынгаловыхъ юртъ Старой Иртышъ на лѣвой сторонѣ, отъ острова Обучакова 7 верстъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша юрты Семенкины, отъ юртовъ Цынгаловыхъ 10 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Центекова отъ юртовъ

38 ПУТЕШЕСТВИЕ Н. СПАФАРИЯ ЧРЕЗЬ СИБИРЬ ВЪ 1675 Г.

Семененыхъ 4 версты; межъ Семенкина яру юртъ осяцкой Сотниковъ на лѣвой сторонѣ, отъ Семенкина 8 верстъ. Да противъ юрта Сотникова на правой сторонѣ заостровка.

Да посреди Иртыша 3 острова Сотниковыхъ: одинъ — Ангаза, а другой — Шалтрапиль, а третій — Яртышакъ, а промежъ ими вышла рѣчка Сотникова, отъ юрта Сотникова 4 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Сотниковъ, отъ рѣчки Сотниковыхъ 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Переоборка, а пониже рѣчки на другой сторонѣ Иртыша юртъ Сотниковъ, отъ трехъ острововъ 3 версты.

Да на той же сторонѣ протока Гришкина, отъ юрта Сотникова по 2 версты, а на ней стоитъ юртъ Гришкинъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка, повыше юрта Колпухова съ 3 версты, да повыше того юрта съ версту рѣчка Колпухова; а стоять юрты на перекосяхъ, а подъ перекопомъ озеро, а на верху перекона маленький переконъ.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша островъ Колпуховской, отъ перекопу 4 версты.

Да пониже острова съ полверсты юртъ Колпуховской, а противъ юрта на правой сторонѣ протока.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Пурякова отъ острова Калпуховскаго 3 версты. А противъ рѣчки Пурякова соръ Калпуховской.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Выползовка отъ рѣчки Пуряковы 3 версты.

Да посреди Иртыша островъ Сенки Погонина, отъ рѣчки Выполновки 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Иртыша юртъ лѣтней Калпуховской при островѣ Калпуховскомъ стоитъ. А противъ острова лугъ велѣкій, а за лугомъ озеро, а за озеромъ гора высокая, которая пошла отъ Тоболска и до самой Оби, а все идетъ лѣсомъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока Залома, отъ острова Калпуховского 2 версты.

Да посреди Иртыша 2 острова, отъ протоки Заломы верста.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока Надерева, а на притокѣ озера, а отъ протоки Заломы 3 версты.

Да на правой же сторонѣ противъ протока Надерева деревня Артиюхи Карлина.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юртъ Реполовъ, отъ деревни Артиюхи Карлина 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Реполовка отъ юрта Реполова 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣка Конда, а течеть изъ сибирского города Пелыма, изъ Верхотурского Камени; отъ рѣчки Реполовки 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ Иртыша юрты Кондинскія, а стоять на устьѣ на рѣкѣ Конды.

Да на правой сторонѣ протоки Надеревы островъ Михайловъ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣчка Тугутка, отъ юртовъ Кондинскихъ 4 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша Реполовской сорь, отъ рѣчки Тугутки 7 верстъ.

Да на той же сторонѣ Иртыша рѣчка Майкусова, отъ Реполовского сору верста.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Етигарка, отъ рѣчки Майкусовы 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юрты Баязновы, отъ рѣчки Етигарки пол 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша 2 рѣчки, одна Баязнова, а другая Комарова, отъ юртъ Баязновыхъ верста.

Да на правой же сторонѣ Иртыша рѣчка Заостровка, а про-межъ Иртыша и рѣчки островъ Дозринъ, отъ Комаровой рѣчки пол 2 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока, да межъ протоки и Иртыша островъ Поколѣнской, отъ острова Дозрина верста.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша юрты Тимошкины, отъ острова Поколѣнскаго 4 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша протока Самаровская, отъ юртовъ Тимошкиныхъ пол 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Иртыша рѣчка Холодилова, отъ юрта Тимошина 3 версты.

Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Казенная, отъ рѣчки Холодиловы верста, а подъ тою рѣчкою Самаровской ямъ съ четверть

версты. А на Самаровской яму пріѣхали маія въ 8-й день. А съ Самаровскаго яму поѣхали маія 10-го числа за 3 часа до вечера. А противъ Самаровскаго яму 2 острова. А Самаровской яму потому словеть, что былъ Остяцкій князь въ томъ мѣстѣ, именемъ Самары, такъ же и городокъ выкопанъ на высокихъ горахъ и шанцы по се время видѣтся. А Самаровскіе горы зѣло высоки и круглы суть, будуть кругомъ верстъ съ 20, а далѣ не идутъ. И горы неплодны, и на нихъ болоты и озера есть, и камень мелкой, и лѣсь непотребной. А яму Самаровскій стоять на правой сторонѣ Иртыша, а на яму есть 50 паевъ противъ Демьянскаго яму, и прикащикъ на немъ есть, сынъ боярскій, посланъ изъ Тоболска; и церковь Святаго Николая есть. А отъ Самаровскаго яму на лѣвой сторонѣ противъ яму течеть протока Казенная, а выдѣть противъ Бѣлогорскихъ юртъ, ѿдучи къ Березову. И отъ Самаровскаго яму до Березова доходятъ дощаникомъ внизъ по рѣкѣ перво по Иртышу, а потомъ Обью въ 6 дней. А рѣка Иртышъ отъ Самаровскаго яму еще верстъ съ 15 течеть до Бѣлогорской горы, и тамъ падеть Иртышъ въ Обь рѣку, и болши того не имаются Иртышъ, только Обь рѣка. И попеже въ семъ мѣстѣ скончается славная рѣка Иртышъ, пристойно будетъ здѣсь описание подлинное учинить, откуды вершины рѣки Иртыша начинаются, и сколько иныхъ рѣкъ въ Иртышъ впадаютъ, и сколько городовъ при ней и иная, которая належитъ ко описанію ¹⁾).

Описаніе славные рѣки Иртыша ²⁾.

Рѣка Иртышъ у древнихъ и нынѣшихъ греческихъ и латинскихъ земнописателей невѣдома есть, для того что вершины ея истеченія изъ Камени и степью чрезъ непроходимыхъ мѣсть, гдѣ они и слухомъ не слыхали, какія рѣки суть, и какіе люди живутъ. И то подлинно есть, что и древніе, и нынѣшніе земнописатели, такъ Греки, какъ и Латины, страна тая земли, которая превелика есть, отъ Хвалынского моря и отъ царства Астраханскаго начинаяще, что есть за Волгою рѣкою и даже до Окіяна моря

¹⁾ См. примѣчаніе 1-е: „Берега р. Иртыша отъ Тобольска до Самаровскаго яма“.

²⁾ См. примѣчаніе 2-е: „Р. Иртышъ по Спафарію.“

Сѣвернаго и Ледовитаго, и межъ Иртыша и Оби рѣки, и Енисѣйска, и Тангуска и Лѣни, и Амура даже и до самого Китайскаго государства, гдѣ превысокія и предолгія стѣны Китайскія суть, ничего они о той странѣ, или о рѣкахъ и о жителяхъ ипчего до сего дnia писати не вѣдаютъ. А кто и писалъ что объ нихъ, только басни писали, для того что только слухомъ слыхали, а никого изъ искусствныхъ не бывало. Только пишутъ и древніе, и нынѣшніе земноискусатели, что славная рѣка Обь учинитъ предѣль межъ двѣмя частиями свѣта, се есть межъ Асію и Европію, и что есть на лѣвой сторонѣ Оби то Европію считаются, а чтѣ на правой сторонѣ, то Асіею предаются. Однакожде и то ложно раздѣляютъ для того, что они начинаяюще предѣль учинити межъ Асіею и Европію въ первомъ въ Бѣломъ морѣ до самого до Царяграда, а потомъ Черное море, а потомъ Азовское море, а потомъ какъ держится рѣка Донъ даже до вершины ея. И отъ вершины ея даже до ближнаго берега Оби рѣки, потому что они чаютъ, что отъ вершины Донъ рѣки недалеко быти до берега Оби рѣки. И не вѣдаютъ, что превеликое разстояніе есть межъ вершинами Донъ рѣки и межъ берега Оби рѣки, что будетъ разстояніе то противъ половины Европія. А лутче бы положили предѣль межъ Асіею и Европію вершины Донъ рѣки, а потомъ прямо ѿдучи чертежъ учинили къ лѣвому берегу Двинѣ рѣки и Архангельскому городу и ко Акіянскому морю: то и ближней бы и прямой предѣль быть бы; но о томъ въ описаніи славные и великие рѣки Оби пространное напишемъ, а нынѣ опять возвратимся ко описанію славные рѣки Иртыша.

Вершины рѣки Иртыша текутъ изъ Мунгальскихъ горъ, которыхъ по руски именуются Каменъ, и отъ того мѣста раздѣляются вершины Иртыша на двѣ протоки: и одну протоку называютъ Мугальцы и Калмыки Уренгою, а другую Балаганъ. И отъ того мѣста недалеко есть рубежъ Китайскаго государства, и при вершинахъ рѣки Иртыша вочиютъ Мунгальской тайша Зурукта-купъ. И отъ того мѣста до самого китайскаго рубежа все Каменъ, и мѣсто тѣсное, и вочиютъ одинъ родъ Мунгальской, а надъ нимъ владѣлецъ—многіе мелкіе тайши. А изъ Тоболска до самой вершины рѣки Иртыша можно лежкими суды ходить. А отъ вышереченаго Зурукта-куна тайши до другого Мугалского тайши Ирдени-сулева

ходу 7 дній межъ Камени, возлѣ рѣки Иртыша. И отъ того тайши до другого тайчина первого Мугалского тайши ходу 10 дней, возлѣ рѣки Иртыша.

И у тѣхъ Мугалцовъ языкъ калмыцкой. А лѣсь и трава займищами. А того тайши до озера Кизылбашъ ходу 9 дней возлѣ рѣки Иртыша. И сквозь озеро прошла рѣка Иртышъ и не мѣшается съ озеромъ и опять за озеро течеть своимъ теченіемъ. А въ томъ озерѣ вода прѣсная зеленая, и рыбы много и звѣрей. И въ немъ есть звѣры иѣкоторой незнаемой, которой ловить лебедей и гусей и иныхъ птицы, будто крокодилъ; и можно бы и крокодиломъ быти, только никто не вѣдѣтъ; а калмыцкимъ языкомъ именуютъ то озеро Кизылбашъ, и въ давнѣхъ годѣхъ близъ того озера шли изъ Тоболска и сыскали слюду, однакожде была худа и для того промыслу не учинили.

А отъ того озера до Контайшина городка ходу 4 дни по недалеку отъ рѣки Иртыша, и городокъ тотъ есть глинистой, а въ немъ двѣ палаты кирпичныя, кирпичъ зженой. А стоитъ тотъ городокъ въ низкомъ мѣстѣ межъ горъ, и въ томъ городкѣ живуть лами калмыцкіе, се есть жерцы идоловъ и болвановъ ихъ. И у Контайши родится всякой еровой хлѣбъ и овощь всякой руской.

А отъ того городка до Сенгэя-тайши п дѣтей Контайшинъ ходу 5 дній по недалѣмъ мѣстѣмъ рѣки Иртыша.

А отъ Сенгэя-тайши до рѣчки до Бешки, гдѣ владѣеть Аблай тайша, ходу 14 дній по недалеку рѣки Иртыша. И та рѣчка Бешки течеть изъ Камени и падеть въ рѣку Иртышъ. А на той рѣчкѣ Аблай тайша сдѣлалъ 2 палаты изъ зженаго кирпичу въ крѣпкомъ мѣстѣ межъ горъ каменныхъ, а мастера къ нему прислали были изъ Китайского государства, потому что Мугалскіе и Калмыцкіе тайши ссылаются часто съ Китайскимъ ханомъ и поминки емлють и даютъ для того, что нынѣ въ Китаехъ владѣеть родъ Калмыцкой и Татарской.

А отъ рѣчки Бешки до Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ ходу 12 дній подлѣ рѣки Иртыша. И у Аблай тайши всякой овощь и еровой хлѣбъ родится. Се есть пшеница, ячмень, просо, горохъ и иное, и скота всякаго много, а избы у пашенныхъ Бухарцовъ глиняны, а промежъ тѣхъ пашенныхъ течеть рѣчка невелика, имя ей Карбуга, и течеть та рѣчка изъ Камени въ Иртышъ; и иныхъ многія рѣчки текуть въ Иртышъ, которыми имена невѣдомо.

А отъ тѣхъ Аблаевыхъ пашенныхъ Бухарцовъ до Калмыцкого лами ходу 2 недѣли, и рѣка Иртышъ остается налѣво, а идти межъ горъ каменнихъ, а въ горахъ улусы калмыцкіе многіе кочевые—Аблая тайши, а въ горахъ лѣсь березникъ и соснякъ. А гдѣ горъ нѣтъ, и въ такихъ мѣстахъ лѣсу нѣтъ, кромѣ таволжника, карагалника, и водою скудно. А тотъ идолскій жрецъ, лама Калмыцкой, живеть подлѣ рѣки Иртыша на лѣвой сторонѣ; и поставлены у него двѣ палаты кирпичныи, кирпичъ зженой смазанъ известью, а пашню у того лами пашутъ Бухарцы, а родится у нихъ всякой хлѣбъ и овощъ.

А отъ того лами внизъ подлѣ рѣки Иртыша по лѣпую сторону до рѣчки Енкуля ходу 3 дни, а выпала та рѣчка изъ Камени въ Иртышъ.

А отъ рѣчки Енкуля до Доленъ-карагаю ходу день: Доленъ-карагай—калмыцкимъ языкомъ, а по руски—стоять 7 сosenъ.

А отъ Доленъ-карагаю до Кабаль-Гасуна ходу 2 дни: Кабаль-Гасунъ — калмыцкимъ языкомъ, а по руски — палата каменная: кирпичъ зженой, пустая. Дѣло старинное.

А отъ Кабаль-Гасуна до Бѣлыхъ водъ ходу 3 дни, всѣ тѣ мѣста ходить подлѣ рѣки Иртыша.

А Бѣлые воды слывутъ для того, что протока течеть изъ Иртыша быстрая, а вода въ ней бѣлая, и здѣсь близко есть возлѣ рѣки Иртыша 3 озера: два—направо, а третье—налѣво, всѣ соленыя. А по татарски словеть Ямыше озеро, и здѣ скончается царство Сибирскаго рубежа, а на тѣхъ озерахъ ежегодъ ходятъ изъ Тобольска и изъ Томскаго и изъ иныхъ сибирскихъ городовъ по 30 и по 40 дощаниковъ по соль, и соль собираютъ въ дощаники изъ озера самородною въ посты Успенія Богородицы. И то Ямыше озеро отъ рѣки Иртыша верстъ съ 5, а есть истокъ изъ Иртыша до озера. А въ то время, какъ Рускіе люди собираютъ соль изъ озера, учинится ярмарокъ. И приходять многіе тысячи людей Калмыки и Бухарцы и Татары и торгуютъ съ Рускими людьми. И они продаютъ лошади, и ясырь, и иные китайскіе товары. И держать тотъ ярмарокъ недѣли по 2 и по 3, и Рускіе люди, взявъ соль и торгуя, возвращаются къ Тобольску, а Калмыки и прочие—въ улусы свои, и то мѣсто остается опять пусто; а можно бы въ томъ мѣсто острогъ построить при рѣкѣ Иртышѣ,

или при озерѣ. И хлѣбу родится мочно, потому что земля добрая а водяной путь по Иртышѣ рѣкѣ вверхъ до Тары города ходать недѣли по 3 и по 4, а отъ Тары города до Ямышева озера до пристанища, съ которого мѣста ходить по соль, ходу 4 недѣлл. А Ямыше озеро отъ рѣки 5 верстъ. А отъ того пристанища и отъ тѣхъ соляныхъ озеръ вверхъ по Иртышу жъ воденой путь до Ясака озера, которого выше того писали, что по калмыцки Кизылбашъ именуется, мелкими судами ходу 20 дней.

А отъ Соленыхъ озеръ внизъ по Иртышѣ рѣкѣ до города Тары ходять дощаникомъ недѣли по 2 и по 3, и Ѣдучи отъ Соленыхъ озеръ, на лѣвой сторонѣ рѣки Иртыша падеть рѣка немалая, именемъ Камышловъ, которая течеть издали изъ степи изъ озеръ.

А на правой сторонѣ внизъ по рѣкѣ Иртышѣ межъ Тары и Соленыхъ озеръ есть озеро Бараба, и около того озера и далѣ близъ Томского города именуется Барабинская волость, и въ той Барабинской волости живутъ Татары, которые прежъ сего платили есакъ Великому Государю и Аблаю тайшѣ, а нынѣ только Великому Государю платятъ. И тѣ Татары говорять по калмыцки и по татарски, а жилище ихъ есть, копаютъ въ землѣ погребы, и князцы у нихъ есть, и городки копанные, и звѣрные промыслы всякие промышляютъ.

А отъ Бараба озеро тое жъ рѣкою Иртышемъ внизъ ходу недѣля, до Тары города; а городъ Тара стоять на рѣчкѣ Аркаркѣ на красномъ мѣстѣ, отъ Иртыша съ версту. А Тара городъ не малой, и служивыхъ людей много, самые военные для того, что тотъ городъ есть на Татарской украинѣ.

А отъ Тары жъ чрезъ Барабинскую волость до Томского города сухимъ путемъ тихамъ ходомъ итить мѣсяцъ.

А отъ Тары жъ города внизъ по Иртышу на лѣвой сторонѣ впадеть въ рѣку Иртышъ немалая рѣка Ишимъ, и та рѣка равнымъ разстоянiemъ есть межъ городовъ Тоболска и Тары въ срединѣ. При той рѣкѣ построенъ острогъ Ишимской. И судами по той рѣкѣ ходять и слободы пашенныхъ людей многіе сидять, и мѣста самыя хлибородныя, и рыбныя, и угодныя. А вершины ея текутъ изъ степи, чрезъ которую степь дорога идетъ изъ Тоболска въ Казачью орду и въ Бухары. А изъ Тоболска жъ сухимъ путемъ до Ишима рѣки верстъ со 100. А ниже по Иртышу отъ

устья Ишима на лѣвой сторонѣ, ѿдучи въ Тоболскѣ, течеть рѣчка Вагай, а при ней острогъ Албашной. И отъ той рѣчки внизъ по Иртышу на правой сторонѣ стоитъ село Абалакъ. И тамъ церковь Пресвятая Богородица съ чудотворнымъ образомъ, которой сло-вѣть Абалакъ.

И отъ села Абалакъ недалеко, версты съ 2, течеть рѣчка малая, имянемъ Сибирка, и чаетъ, что отъ той рѣчки и царство Сибир-ское именовано, для того что близъ рѣчки лежить пустой горо-докъ и шанцы Кучюма царя Сибирского, который владѣлъ въ то время, какъ приходилъ Ермакъ въ Сибирь; и мѣсто то самое крѣпкое: островъ есть, однажды иныѣ лежитъ пусто, толко То-болскія Татары для воспоминанія нечистые ихъ вѣрымагмецкіе обновили прежъ сего и иныѣ обновляютъ мечеть, въ которой по ихъ нечистой вѣрѣ приходяще дѣйствуютъ.

А отъ того мѣста внизъ по Иртышу плавающе, на лѣвой сто-ронѣ до Тоболска съ пол 2 версты впадеть въ рѣку Иртышъ ве-ликая рѣка Тоболь, а вершины рѣки Тобола текутъ изъ Верхо-турскіе горы, которая по руски словетъ Каменный поясъ, а по еллински Ори Риоея ке Иперворя, а по латински Монтесъ Ри-еи ке Ипербореи, се есть горы Риоейскія и выше съвера. А чрезъ вершины Тобола рѣки изъ Тоболска належитъ путь до Астарахани стегно чрезъ Калмыцкой Дюрбецкой улусъ, да черезъ Бухарской городъ Юргенчъ и мимо Юрлуковы улусы чрезъ рѣку Яикъ ѿзду пол 4 мѣсяца, а дорогою ѿдучи озера и рѣки есть много, а опи-сати отнюдь не возможно.

А по Тоболу рѣкѣ есть Тарханской острогъ и иные многія слободы пашенныя, и мѣсто самое хлибородное. И ѿдучи изъ То-болска по Тоболу рѣкѣ вверхъ до усть Тавды рѣки ходу 3 дні, на правой сторонѣ. А по Тавдѣ рѣкѣ вверхъ до Пелымъ города до-щаникомъ ходу 16 дней. А Тавда рѣка немалая, течеть изъ Вер-хотурскія же горы, а по ней слободы многія, и Татары кочуютъ, и мѣсто самое хлибородное. А близъ Пелымъ города падеть въ Тавду рѣку рѣка Лела.

А отъ Тоболска жъ вверхъ по Тоболу рѣкѣ верстъ со 100 на лѣвой сторонѣ падеть въ Тоболъ Тура рѣка немалая. А Тура рѣка течеть изъ Верхотурскаго Камени мимо Верхотурскаго го-рода, а ниже Верхотурскаго города падеть въ ту же Туру рѣку

съ правыя стороны рѣка Салда, и недалеко отъ той рѣки падеть съ правой же стороны въ Туру рѣку рѣка Тагиль, и ниже того съ правой же стороны падуть въ ту жь рѣку Туру рѣка Неваква, да рѣка Рѣжъ, да рѣка Ирбитъ, да рѣка Тишина, которая всѣ изъ озера изъ Каменіи текутъ и впадуть въ Туру рѣку, а Тура вмѣстѣ съ ними въ Тоболь. А около тѣхъ рѣкъ и межъ ими живутъ многія слободы и деревни великия, которые пашутъ хлѣбъ, а земля зѣло хлибородная. А изъ тѣхъ слободъ привозятъ дощаниками Турую рѣкою, а потомъ Тоболомъ и Иртышемъ хлѣбъ въ Тоболскъ ежегодъ служивымъ людямъ.

А изъ Тоболска жь вверхъ по Тоболу жь рѣкѣ, далѣ усть рѣки Туры, впадеть въ Тоболь рѣка немалая Исеть, которая течетъ изъ озера изъ Верхотурского Каменя. А въ той рѣкѣ Исетѣ, юдучи вверхъ по ней, падуть изъ Каменѣй жь изъ озера рѣка Теча, да рѣка Міасъ, съ лѣвой стороны также рѣка Иртышъ, также рѣка Синара, и межъ тѣми рѣками родится всякой хлѣбъ, и Исетью рѣкою привозятъ дощаниками въ Тоболескъ.

А всѣ тѣ вышеписанныя рѣки вмѣстѣ падуть въ Тоболь рѣку и вмѣсти съ Тоболомъ впадуть въ Иртышъ. И потомъ рѣка Тоболь течеть съ рѣкою Иртышемъ подлѣ самого города Тоболска, потому что городъ Тоболескъ построенъ на самомъ берегу Иртыша рѣки на высокомъ мѣстѣ, на яру, которой яръ превысокой есть. И тотъ яръ начинается изъ далека изъ степи, изъ пустого и невѣдомаго мѣста, и потомъ приближается къ рѣкѣ Иртышу и иногда при берегѣ рѣки, а иногда отдалается до самого до усть Иртыша рѣки, гдѣ падеть въ Обь рѣку, а идетъ все по правую сторону рѣки Иртыша; а послѣ того приближается съ правой же стороны къ Оби рѣки, и иногда удаляется и вмѣстѣ съ Обью идетъ до самого Томскаго города. И отъ Томскаго города до самой Калмыцкой степи и пустыни; а Сибиряне сказываютъ простымъ реченіемъ, что идетъ тотъ яръ по всей землѣ, а именуютъ тотъ яръ—Кряжъ, а Татары именуютъ Кашъ, а Остяки—Вонть. И по истинѣ тотъ яръ есть такъ будто гора, потому во многихъ мѣстахъ есть превысокой, и лѣсъ растеть всякой—кедровникъ, елникъ, осинникъ, таволга и иной много всякой лѣсъ, и травы многія; и мочно бы по немъ сыскать руды, гдѣ отдалается въ степи; и звѣриной по немъ промыслъ: много соболи и лисицы

и иные всякие звѣри. И то чудо не малое, что по рѣкѣ Оби, и по Иртышу, и по Кетѣ нѣть иной горы или холмовъ, но вездѣ мѣсто ровное, опричъ того яру Кряжа, который, будто поясь, проходитъ и разширяется по всѣхъ странахъ и раздѣляетъ рѣки и озера. Но мы нынѣ, оставляя гору или яръ Кряжъ, опять возвращаемся ко описанію рѣки Иртыша и при ней сущаго города Тоболска. И поиже описание рѣки Иртыша отъ самыя вершины ея до самаго царства Сибирскаго столнаго города Тоболска опять описали до самаго скончанія ея (какъ выше сего видится листъ...), гдѣ она рѣка Иртышъ широкимъ устьемъ за Самаровскимъ ямомъ съ 15 верстъ подъ Бѣлогоремъ впадеть въ великую рѣку Обь, и болши того неименуется Иртышемъ, но называется Обь рѣка до самого Окіанскаго моря, и для того еще напишемъ немногого объ ней, се есть, какіе народы по ней живуть, и сколь рыбная, сколь глубокая и длинная и иная, которые къ тому дѣлу належать.

И потомъ скончающе обѣ ней, описание учннимъ Тоболска города и розныя дороги, которые изъ Тоболска вѣдутъ въ розныя страны и иная, которая вѣдомостью пристоять.

Рѣка Иртышъ имя руское не имѣть, для того что Иртышъ именуется по татарски, а не по руски; и не токмо Иртышъ не имѣть имя руское, но и Тоболь, и Тура, и иныхъ сибирскія рѣки именуются и отъ Русскихъ людей тѣмъ именемъ, которымъ именовались прежде взятія Сибири отъ иноземцовъ—отъ Татаръ или отъ Остяковъ. Такъ же рѣка Иртышъ приняла имя свое отъ Татаръ, потому что Кучюмъ, царь Татарской, владѣль по Иртышу пространно и не токмо надъ Татары, но и надъ Остяками и надъ иными иноземцы, не токмо по Иртышъ, но и по Обѣ рѣкѣ и по инымъ сибирскимъ рѣкомъ. И нынѣ, хотя и въ подданствѣ Татары живуть, однакожде великое множество народа и вѣры ихъ живеть по Иртышѣ и по инымъ рѣкамъ; и простирается не токмо въ Сибирскомъ государствѣ нечестивая вѣра магмецкая, но и до Бухарской земли, и за Бухарскую до самой Индіи также нечестивая вѣра владѣть. А по вершинѣ Иртыша, какъ выше сего написали, по оба берега ея живуть разныя Мугалскіе народы, а ниже по ней потомъ живуть разныя Калмыцкіе народы, изъ которыхъ иные жилищемъ живуть, а иные толко кочуютъ на время при Иртышѣ. А послѣ Калмыковъ при Иртышѣ ниже живеть народъ Татарскій

смѣшень съ Русскимъ до Тоболска города и за Тоболскомъ близъ Демьянскаго яму; и отъ того мѣста начинаются жители рѣки Иртыша народъ древней Остяцкій ¹⁾). И они живутъ смѣшены съ Русски-ми до самого Бѣлогорья, гдѣ скончается рѣка Иртышь и впадеть устьемъ въ Обь рѣку.

А Остяки именуютъ Иртышъ Сагашуджъ, се есть — черная вода, къ раздѣленію Оби рѣки, для того что въ Оби рѣки вода бѣлая и мутна. И тамъ на устьѣ Иртыша имѣютъ большую капищу идоловъ своихъ; но про народъ Остяцкой и про вѣру ихъ пространно напишемъ во описаніи Оби рѣки, потому что оип по Обѣ рѣкѣ и по Кетѣ живутъ болши, нежели по инымъ рѣкамъ. А мы опять возвратимся къ Иртышу.

А жители рѣки Иртыша суть народы, сколько выше того именовали. А лѣсь по Иртышу есть розной и по займищамъ, чтò близъ вершины ея, суть горы каменныя, и лѣсныя, и безлѣсныя. А послѣ того степь великая и песочная. А потомъ слѣдуетъ лѣсь тотъ, которой идетъ и по Обѣ рѣкѣ, и по всему Сибирскому государству до самого до Обянскаго моря, которой лѣсь преславной есть и превеликой и именуется отъ земнописателей по еллински „Эркиніосъ или“, а по латынски „Эрцыніосъ силва“, се есть, Эркинскій лѣсь; и тотъ лѣсь идетъ возлѣ берега Акіяна до Нѣмецкой и Французской земли и далѣ, и чуть не по всей земли, для того и первый лѣсь на свѣтѣ и преименитый у всѣхъ земнописателей есть, однакожде нигдѣ нѣть такъ пространной и великой, какъ въ Сибирскомъ государствѣ. Для того и жилище разныхъ звѣрей и особные есть, которые индѣже на свѣтѣ не рождаются напаче соболь, которые по сибирски именуются одицы, но про соболи напишемъ во . . . листѣ пространно.

А вѣтры по Иртышу и по Обѣ рѣкѣ напаче суть сѣверы, для того что государство Сибирское по самого сѣверного вертѣжа.

А рыбы въ Иртышу многочисленныи и разныи, напаче осетры, стерляди и иная многая и разная, кроме бѣлуги; для того и жители той рѣки болше рыбою питаются. А про теченіе Иртыша: при вершинѣ и до Ямыша озера быстра зело, а не такъ глубока; а за Ямышемъ озеро до самаго до устья ея, гдѣ во Обь падетъ, те-

¹⁾ Остяки себя называютъ по остяцки Кандаяхи.

четъ тихимъ течениемъ, однажде глубока есть, что менши десяти сажень нѣть, а тритцать и болши живетъ. А въ ширину или поперегъ сажень будетъ по 500 (сотъ) и болши, наипаче за Тоболскимъ городомъ. Нынѣ останется писати и про длину ея, которая начинается отъ самыkhъ теплыkhъ мѣсть вершини Иртыша; а какъ исчисляютъ земнописатели, будетъ вершины ея начати отъ четыредесятаго градуса или степеня и течеть до самого шесдесятаго третяго степени и болши. И буде воздаемъ всякому градусу, какъ земнописатели даютъ, по осмидесять верстъ, то будетъ прямо ѿлучи 1800 верстъ, а и считая кривость плесь Иртыша будетъ длина ея близъ 4000 верстъ; а хотя и такъ великая рѣка и славна, что Дунай, однажде у земнописателей для невѣдомости никакого воспоминанія не имѣть, такъ что и имя ей нѣть.

А городъ Тоболескъ построенъ на рѣкѣ Иртышѣ на высокомъ мѣстѣ, на яру, и мѣсто зѣло красивое, и множество церквей Божиихъ, и дворовъ, и людей живутъ въ верхнемъ городѣ; такъ же и подъ горою посадъ великой, въ которомъ живутъ множество Русскихъ людей и Татаръ. И изъ Тоболска есть розные пути, которые ходятъ и въ Бухары, и во иныхъ государства. А и до Казани есть дорога мимо Тюмень и Уфу, ѿзду есть мѣсяцъ. Да отъ Тоболска вверхъ по Иртышу до усть Ишима рѣки и по правой сторонѣ Ишима чрезъ рѣчки Торгой до Камени Олотова ѿзду 3 недѣли, а отъ Камени Олотова до рѣчки Кындырыли ѿзду 4 недѣли, а отъ рѣчки Кындырыли до рѣчки Чюя ѿзду 3 дни, а отъ рѣчки Чюя до Казачьи орды, до города Сузана, ѿзду 2 дни, а отъ Сузана до города Саврана ѿзду 2 дни, а отъ Саврана до большого города до Юсовъ¹⁾, гдѣ царь живетъ, ѿзду половина дни.

А изъ Тоболска дорога есть во Индискую землю чрезъ Казачью орду и черезъ Бухарею; а ѿзду до Индіи полгода торгомъ итти, а отъ верха Тоболъ рѣки отъ востока подъ западную сторону потекла рѣка Яикъ подлѣ Аратову гору, а на изъ плывучи Аратова гора на лѣвой рукѣ. А съ вершины въ Яикъ рѣку съ правой стороны пала рѣка Юрюкъ-Самаръ, а ниже Юрюка пала Тругунъ-Самаръ, а ниже Тругуна пала Камышъ-Самаръ, а ниже Камыша пала Дюнгиль Меншой, а ниже Дюнгила паль Средней; а ниже

¹⁾ Есовъ.

паль Дюнгиль Большой. А съ правой стороны ниже Аралтова горы пала въ Яикъ рѣка Воръ изъ горы Урака; а Яикъ палъ въ Хвалынское море; а которая иная рѣки пали въ Яикъ, и объ тѣхъ рѣкахъ писано въ Московскомъ чертежѣ. Да отъ горы же Урака потекла рѣка Иргизъ подъ востокъ и впада въ озеро Акбашлы. Да въ то же озеро пала рѣка Иргенъ; а другая Юрюктъ-Иргизъ, а то озеро въ Бухарской землѣ. Да въ той же Бухарской землѣ съ востоку течеть рѣка Сыръ и пала въ Синее море. А въ рѣку Сыръ съ правой стороны пала рѣка Киндырля изъ Казачьей орды, и въ рѣку Киндырлю пала рѣка Чой. Да въ той же Казачьей ордѣ есть озеро Коль, а въ него пала рѣка Киндырликъ. А въ Киндырликъ пала рѣка Сарсы. А по Сырю¹⁾ рѣкѣ внизъ отъ Киндырли рѣки 150 верстъ бухарскій городъ Ясырбанъ, а ниже Ясырбана 9 верстъ городъ Туркостанъ, а ниже Туркостана городъ Арказа, а ниже Арказа 60 верстъ городъ Ингурганъ, а ниже Ингордана 70 верстъ Аккурганъ, а ниже Аккурдана 110 верстъ на правой сторонѣ Сыра рѣки городъ Сайракъ, а ниже Сайрака 160 верстъ городъ Ташкунъ. А ниже того города пала въ Синее море рѣка Сыръ, а изъ Синяго моря потекла рѣка Арзанъ и пала въ Хвалынское море, а въ рѣку Арзанъ пала рѣка Амдердрия.

А тѣ всѣ города Бухарскіе подъ разными ханами, и изъ тѣхъ городовъ ходятъ и торгуютъ въ Сибирѣ, и въ Китай, и къ Москвѣ тѣ же Бухарцы приходятъ и торгуютъ.

И про Тоболской городъ и про дороги, чтѣ отъ него идутъ, писали довольно, и нынѣ опять слѣдуемъ къ нашему путешествію.

А отъ Самаровскаго яму плыли рѣкою Иртышемъ только съ 2 верстъ на низъ воды. И потомъ впади въ протоку Обью рѣкою, которая течеть издали изъ Оби рѣки и падеть въ Иртышъ и текутъ вмѣстѣ съ Иртышомъ до Бѣлогорья верстъ съ пятнадцатью отъ Самаровскаго яму и тамъ совокупляются съ Обью рѣкою и вмѣстѣ текутъ до моря. И тая Обская протока именуется Большой Невулева. И есть и иная протока Обская, отъ яму на правѣ, и именуется Меншия Невулева, однакожде и тая изъ Большой Не-

¹⁾ Сарсюю.

вулевы раздѣляется и течеть. И отъ конца той Большой протоки Невулема почали плыть противъ воды въ часть свѣта во Асію къ востоку, на право, оставляя другую часть свѣта Европа къ западу налѣво. Да на правой сторонѣ большой протоки Невулема рѣчка, а впала въ меншую протоку Невулему устьемъ. А межъ большой и меншой Невулемы учинится островъ болшій. И до началу того острова отъ устья Иртыша будеть верстъ съ 15.

И плавающе противъ того мѣста въ полночь, встрѣтили нась въ Большой Невулемы лди великие, которые шли изъ Оби рѣки. И задержали нась пол 2 сутки, и опять плыли.

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулемы рѣчка Узинъ противъ острова Мекинина, да на той же сторонѣ противъ острова Мекинина протока жъ.

Да на той же сторонѣ протоки Невулемы пониже острова Мекинина рѣчка Заостровка Аникина, да межъ протоки и рѣчки островъ Аникинъ.

Да противъ Аникина острова посреди протоки Невулемы островъ.

Да на правой сторонѣ протоки Невулемы юртъ Шапшинъ, отъ острова Мекинина пол 2 версты.

Да на правой сторонѣ протоки Невулемы яръ Шапшинъ, и противъ яру Шапшина на другой сторонѣ рѣчка, отъ юрта Шапшина верста. А повыше яру рѣчка, а впала въ соръ.

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулемы вышла протока изъ тое же протоки Невулемы, отъ яру Шапшина 3 версты. Да на той же сторонѣ повыше протоки юртъ Шапшинъ.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Невулемы протока, а вышла изъ протоки Невулема, а впала въ Обь отъ юрта Шапшина полверсты. А повыше той протоки съ четверть версты рѣчка.

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулемы островъ Медвѣжай, а повыше того острова яръ Медвѣжай. А иодъ тѣмъ яромъ протока Медвѣжая, отъ протоки 2 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Невулемы юртъ Талимковъ, отъ острова Медвѣжая 15 верстъ. Да отъ юртова Талимковыхъ пошла протока меншая Салымска, а впала въ рѣку въ Обь.

Да на правой сторонѣ протоки Невулемы, повыше яру Медвѣжаяго, за четыре версты островъ, а противъ острова протока, а впала въ Обь.

Да на лѣвой сторонѣ протоки Невулевы протока, отъ острова полверсты.

Да на той же лѣвой сторонѣ повыше протоки рѣчка.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Невулевы протока Соспась, отъ юрта Талимкова верста.

Да на правой сторонѣ протоки, не доѣзжая Оби за плесо протока, отъ протоки Соспасы 5 верстъ.

Да маія въ 13-й день стояли на устьѣ болшіе Невулевы протоки для лду маія до 15-го числа. А на усть Болшіе Невулевы протоки, на верхнемъ концѣ по край Оби островъ, отъ протоки 3 версты. И здѣсь протока Большая Невулева изыдетъ изъ великия рѣкн Оби; и отсель почали плыти рѣкою Обью противъ воды. Здѣсь третья доля отъ Самаровскаго яму, а до Сургута 2 доли.

И маія въ 15 день поѣхали парусомъ по Обѣ рѣкѣ и того жъ числа, перейхавъ плесо, стояли тутъ же на Обѣ для лду жъ, и стояли часа съ 2, и опять поѣхали.

Да на лѣвой сторонѣ Оби островъ, отъ устья Невулевы протоки 3 версты.

Да на той же сторонѣ Оби, повыше острова съ четверть версты, рѣчка Заостровка.

Да на правой сторонѣ Оби рѣка Салымъ большая, а течеть изъ Камени и изъ озеръ большихъ, отъ рѣчки Заостровки верста.

Да противъ рѣкн Салымъ старая Обь, а слыветъ Люкъ-панъ.

Да на лѣвой сторонѣ Оби вышла устьемъ верхнімъ Старая Обь Люкъ-панъ, отъ нижнаго устья 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Оби протока Челищева, отъ устья верхнево Старой Оби верста.

Да на правой же сторонѣ Оби протока же Челищева, отъ протоки Челищевы 5 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Оби противъ Челищевы протоки рѣчка Заостровка.

Да на правой сторонѣ Оби островъ, да противъ острова на лѣвой сторонѣ протока, отъ рѣчки Заостровки 2 версты. Да на правой же сторонѣ Оби Балина Курья, а впала въ соръ, отъ острова 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ Оби протока Дунина, отъ Курви 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ Оби протока, отъ протоки Дуниной верста.

Мая въ 16-й день стояли отъ лдовъ, а поѣхали мая жъ 20-го числа для того, что были лды великие, будто горы, изъ Оби шли. А на рѣкѣ Оби, на Сельярскомъ плесѣ, три острова, а противъ тѣхъ острововъ три протоки, слизутъ прозваниемъ Сельярскими.

И тѣ острова стоятъ посреди рѣки Оби, а протоки на правой сторонѣ. Да противъ острововъ на правой же сторонѣ озера, да по конецъ, вверхъ ѹдучи Сельярского плеса, островъ болше подался къ правой сторонѣ, къ берегу.

Да на лѣвой сторонѣ плеса Сельярского протока Сельярская жъ. А подлѣ той протоки юрты остацкія. А плеса Сельярского и протоки Сельярской считаются верстъ съ 30. Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби протока Мугалатка, отъ Сельярского плеса верста, а противъ той протоки на правой сторонѣ островъ Мугалатковъ, а на лѣвой сторонѣ протоки озеро.

На правой сторонѣ двѣ протоки, и тѣ протоки впали въ Салымскую большую рѣку, а отъ острова Мугалаткова 8 верстъ. На той же сторонѣ въ недальнемъ мѣстѣ отъ протокъ островъ болшой.

На лѣвой же сторонѣ протока Березова, отъ вышеписанныхъ двухъ протокъ 6 верстъ; а противъ той протоки Березовъ островъ болшой на правой сторонѣ. А до Оби ѻхать тою протокою Березовою верстъ съ 5. А повыше той Березовской же протоки и Оби на лѣвой сторонѣ протока Сытомпна. А отъ Сытомпны протоки до Юганской Оби 3 версты; а Юганская Обь выпадетъ съ правыя стороны Оби.

И ѹдучи вверхъ учинится въ Обѣ рѣкѣ предѣль, и раздѣляется рѣка на двое: на Большую Обь и на Юганскую Обь же, а промежъ ними островъ великай. А та Юганская Обь и Большая Обь сойдутся выше Сургута тремя плесомъ, а подлѣ Юганской Оби живуть Остяки на правой сторонѣ.

Да на лѣвой сторонѣ Юганской Оби протока Юганская жъ, а межъ протоки и Юганской Оби островъ. Да Юганская жъ Обь раздѣлилась на двое, а межъ того острова отъ протоки Юганской до острова 4 версты.

Да Юганскую жъ Обью ѻхали 3 версты и пришли въ протоку Большіе Оби. А отъ Юганской Оби тою протокою ѻхать до

Большой Оби 6 верстъ; и Югаинская Обь осталась на правой сторонѣ, а Большая Обь—на лѣвой. И съ той протоки выѣхавъ на Большую Обь, и ѿхали тою Большою Обью, отъ протоки съ полверсты, и поѣхали Заостровкою; и промежъ ими островъ большой. А Красноярскій яръ остался на лѣвой сторонѣ Оби отъ протоки, которую вышли на Большую Обь съ 6 верстъ; а именуется Красноярской для того, что подлѣ Оби рѣки Большой на лѣвой сторонѣ горы, а на горахъ—лѣсь большой: соснякъ, и березникъ, и иной.

Да противъ той же протоки 2 острова веболшіе, и тое протоки считаются версты съ 3. И изъ той протоки выѣхали на Большую Обь и тою Большою Обью ѿхалъ до острова съ версту, а какъ тотъ островъ называются, того сказать ямщики не знаютъ. А подлѣ того острова протока Тундера на лѣвой сторонѣ вверхъ идучи, а на правую сторону останется Большая Обь.

А отъ острова итить тою протокою Тундерою верстъ съ 50. А по ней многіе острова и рѣчки, а на островахъ останція немногія юрты.

Да вверхъ же идучи протокою Тундерою, къ устью межъ Большой Оби и протоки Тундера, островъ на правой сторонѣ. И отъ того острова та протока Тундера впала въ Большую Обь въ плесо Батурино.

А на правой сторонѣ Большой рѣки Оби боръ, лѣсь соснякъ великой. А отъ того бору итить Большою Обью плесомъ Батуринымъ; и на томъ Батуриномъ плесѣ стоитъ островъ неболшій, отъ устья Тундера протоки верста.

На Большой рѣкѣ Обѣ стоитъ посрединѣ островъ, отъ вышеписанного острова неболшаго 4 версты; а отъ середняго острова до третьяго острова тѣмъ же Батуринымъ плесомъ 6 верстъ.

Да на правой сторонѣ протока Митрофанская, отъ острова 11 верстъ.

А промежъ Оби и Митрофанскої протоки островъ, а на острову лѣсь кедръ, и талникъ, и березникъ.

Да изъ Митрофановой же протоки вытекла протока и впала въ Обь, а промежъ ими островъ.

Изъ Митрофанова жъ Большой протоки вышла протока на лѣво небольшая, отъ вышесписанного острова 2 версты. Да межъ Оби и Митрофановой протоки островъ.

Да на лѣвой сторонѣ протока Кучюмова, отъ Митрофановы меншія протоки 5 верстъ. А меншія Митрофановы протоки до Оби рѣки 7 верстъ.

И пріѣхавъ на Обь, и на лѣвой сторонѣ Оби протока и впада въ Митрофанову протоку, отъ устья Митрофановы протоки 2 версты.

Да на Оби же на лѣвой сторонѣ протока, отъ вышеписанной протоки пол 2 версты.

И въ томъ мѣстѣ Обь раздѣлилась на двое: и одну называютъ Старою, а другую — Новою. Новая — на правой сторонѣ, а Старая — на лѣвой.

И противъ Старой Оби, на лѣвой сторонѣ протока. А промежъ Старой Оби и Новой—островъ.

Да на лѣвой же сторонѣ Старой Оби протока Зырянова, отъ острова 3 версты, а тою протокою ходу 5 верстъ, и впадеть въ Старую Обь.

Да на лѣвой же сторонѣ Старой Оби 2 протоки: одна сухая, а другая—утоплена, отъ рѣчки 2 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ протоки Утоплены — яръ Сургутской, а идетъ на 5 верстъ, а на немъ ростетъ лѣсъ: соснякъ, и кедръ, и иной лѣсъ.

Да на лѣвой же сторонѣ Оби протока Черная, подъ яромъ Сургутскимъ.

А пріѣхали въ Сургутъ маія 23-го числа; а Сургутъ стоитъ на яру, на Обѣ, на лѣвой сторонѣ. А сказывали, что тутъ прежде сего бывала Пѣгая орда Остяцкая.

Да противъ Сургута жъ протока да островъ, да ниже Сургута на правой сторонѣ рѣчка Сургутъ впада въ Большую Обь, и потому городъ Сургутъ и называютъ. И городъ Сургутъ сдѣланъ послѣ города Тоболска первый ¹⁾, прежде всѣхъ иныхъ городовъ Сибирскихъ, для того что многіе Остяки живуть въ Сургутскомъ уѣздѣ больши дву тысячъ и для ради покоренія ихъ и собранія ясака отъ нихъ городъ построенъ на яру, на красномъ мѣстѣ, при берегу Оби рѣки; и острогъ сдѣланъ, гдѣ воевода живеть, который посыается съ

¹⁾ Лѣтъ нынѣ съ 70 изъ Сургута посланы служилые люди во всѣ сибирскіе города: въ Томской, въ Енисейской и во иные, потому что иножество было въ Сургутѣ служилыхъ людей.

Москвы, и служилыхъ людей много. А хлѣбъ въ Сургутѣ не рождается для стужи великия и болотистыя мѣста, толко рыболовья много, и то премѣняютъ на хлѣбъ ¹⁾).

Изъ Сургута ²⁾ поѣхали маія 24-го числа рѣкою Обью жъ; и на лѣвой сторонѣ Оби рѣчка Бордакова, отъ города Сургута въ недалнemъ разстояніи.

Да отъ рѣчки Бордака вышла протока, и тою протокою ѿхали до Оби, а подлѣ той протоки—яръ.

Да изъ той протоки вышли на рѣку Большую Обь, а противъ той протоки на правой сторонѣ рѣки Оби островъ великой, отъ города 5 верстъ. А тотъ островъ стоить межъ Большой Оби и Юганской.

Да противъ того острова рѣка Черная впада въ Обь, а вышла изъ болотъ пониже города Сургута.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ Меншиковъ.

Да посреди Оби рѣки стоить островъ Свиной, противъ того жъ Меншикова острова отъ острова Материка 8 верстъ.

Да на Оби жъ рѣкѣ на среднѣ Утечей островъ отъ Свинова острова 3 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣка Почакуйка, отъ рѣчки Черной 5 верстъ, а въ тое рѣчку Почакуйку впада рѣка Травьюганъ, а противъ той рѣки Травьюгана островъ на Обѣ, на лѣвой сторонѣ, а рѣка Травьюганъ на правой сторонѣ. А Почакуйка на лѣвой течетъ. И отъ тѣхъ рѣкъ выплыли на Обь.

На лѣвой сторонѣ Оби протока Утечья, отъ рѣки Травьюгана 3 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби, а рѣки Травьюгана на правой сторонѣ, островъ Банной, а словеть онъ для того, что на немъ лѣсь соснякъ, и изъ лѣсу сосняку рубать бани.

На лѣвой же сторонѣ рѣки Оби островъ Луканъ бортъ, дру-

¹⁾ А отъ Сургута чрезъ волокъ до Тургутскаго зимовья озерами и сухимъ путемъ ходу 6 недѣль. А огъ зимовья внизъ по Тазу рѣки до Мангайскаго приморского города ѿзы 10 дней.

²⁾ Около Сургута по рѣкамъ волости осятція: на рѣкѣ Юганѣ 3 волости, въ Балыкѣ рѣкѣ волость, въ Шиму рѣкѣ волость, въ Травьюганѣ рѣкѣ волость же, и всего около Сургута въ сторонахъ 11 волостей, а въ волости Осятковъ бываетъ по 40, и по 50, и по 60 и по 70 и по 80 человѣкъ, а болше не живеть.

гой—Шершнъ, третій—Ломоватый, четвертый — Санинъ, пятый—Ребиновой, шестой — Березовой. И тѣ острова всѣ островъ отъ острова въ недалнемъ разстоянїи; а около ихъ вода протоками п озера.

Да на правой сторонѣ Оби протока Никонова, отъ Сургута 20 верстъ.

Да на той же сторонѣ Оби протока Березова, отъ Никоновой полторы версты.

Да на той же правой сторонѣ рѣки Оби островъ Еловой, а по задн его течеть рѣка Обь же.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ Ертиковъ, отъ Бerezовы протоки 12 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ островъ Микитинъ, отъ Ертикова острова пол 2 версты; да середи Оби жъ островъ Елкинъ отъ Микитина острова верста.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби протока Лапчѣева, отъ Елкина острова 3 версты.

Да на той же лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ Церковный, отъ Елкина острова 2 версты. А изъ той протоки вѣхали на Большую Обь, а какъ выѣдешь на Большую Обь, и въ томъ мѣстѣ сойдется Большая Обь съ Юганскою Обью. И Юганская Обь придетъ съ правой стороны, а Большая—съ лѣвой, и совокупляются вмѣстѣ и текуть до самой вершины Оби.

Да противъ той же Лапчѣевы протоки на правой сторонѣ Большой Оби 3 острова Асламскіе Болшіе; а отъ протоки Лапчѣевъ, Асламского плеса до усть Прорвы Новыя рѣки Оби ѿзы день, и того будетъ верстъ съ 50.

Да на лѣвой сторонѣ Оби рѣки проточка, и подлѣ той проточки была застава отъ бѣглыхъ людей, которые бѣгаютъ снизу и мимо того мѣста; и иными мѣстами и протоками тѣмъ бѣглымъ людемъ проѣхать пемочно, для того что въ томъ мѣстѣ Обь течеть безъ протокъ. А Юганская Обь сошлась вмѣстѣ, и подлѣ той проточки поставленъ для заставщиковъ крестъ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островъ отъ заставнаго мѣста верста.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби протока, отъ вышеписанной 2 версты, а промежъ той протоки и рѣки Оби островъ, а протокою ѻхали съ версту и выѣхали опять на рѣку Обь.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби на Асламскомъ плесѣ островъ, отъ протоки какъ выѣхали на Обь 6 верстъ.

Да на той же сторонѣ на Асламскомъ же плесѣ протока отъ острова 5 верстъ.

Да межъ той протоки и Оби островъ Долгой. На Асламскомъ же плесѣ островъ Небольшой, посередь плеса отъ Долгова острова пол 2 версты. А отъ того острова Обь раздѣлилась на двое, и промежъ того острозвъ; и называютъ одну—новую Обь, а другую—старую. Старая—на правой, а новая—на лѣвой сторонѣ. И изъ Старой Оби вытекла рѣка Пыномасъ и впала въ Юганскую Обь внизъ далеко, гдѣ Юганская Обь течеть особнымъ теченіемъ. А отъ того мѣста, гдѣ сошлись Обь новая и старая плесо великое; а того плеса 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ Аганского плеса протока отъ Обскаго плеса 8 верстъ, да на Аганскомъ плесѣ островъ небольшой на лѣвой сторонѣ, отъ протоки пол 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби островокъ маленкой на Аганскомъ же плесѣ, отъ вышеписанаго острова 4 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби юрты зимнія осяцкія.

Да на той же на правой сторонѣ Заостровка, а межъ той Заостровки и рѣки Оби островъ небольшой, отъ юртъ верста.

А на правой сторонѣ рѣки Оби и протоки ростетъ лѣсъ: кедровникъ, березникъ и талникъ. А та Заостровка 2 версты. И изъ той Заостровки выѣхали на рѣку Обь на плеса Солокова; и противъ той же Заостровки протока Быстрая, и та протока раздѣлилась на двое, на лѣвой сторонѣ. А межъ тѣми протоками островъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби яръ Солоковъ, а на немъ ростетъ кедровникъ, пихта. А пихта подобна есть ели; а тотъ яръ и горы до самого Тоболска. И городъ Тоболскъ стоитъ на тѣхъ же горахъ. А вверхъ воды рѣки Иртыша тѣ же горы. И кедровникъ пришелъ до самой Тары и до самого Степного Камени. А вверхъ рѣки Оби тѣ горы и кедровникъ пришли близъ Нарыму до рѣки Васыогана, и въ томъ мѣстѣ тѣ горы та рѣка раздѣлила. А позади той рѣки Васыогана пошли горы же, и кедровникъ того материка, до самого Томскаго города, и до самой Калмыцкой степи, и до самой песчаной пустыни. Да посреди рѣки Оби островъ Кауналъ, отъ Заостровки 10 верстъ; а словеть тотъ Ка-

раулий островъ для того, что на немъ бываетъ застава для пошлины Великого Государя, чтобы не провозили соболи, лисицы и иную мягкую рухльдь тайно и беспошлинно. А посылаютъ на тотъ островъ, на заставу, изъ Сургута служилыхъ людей казаковъ, а отъ той Заостровки до Карапулного острова протокъ никакихъ и острововъ нѣтъ. И для того на томъ островѣ и застава, что того острова обѣхать немочно; и нынѣ тотъ островъ размыла вода и лдами разбила и остался маленекъ. И въ старые годы Остяки Великого Государя казну разбивали ¹⁾ и казаковъ побивали какъ Великому Государю измѣнили. И послѣ того ихъ поимали, и казнили, и опять въ подданство привели.

И маія въ 27-й день плыли парусомъ.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби протока Арлюкъ, отъ Карапулного острова 4 версты. А Арлюкомъ протокою ходу 5 верстъ. А Сибирскіе именуютъ яръ тотъ вышеписанной и гору—Кряжъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока Выкопина отъ Арлюка протоки 13 верстъ. А межъ Оби и протоки Выкопины островъ Выкопинъ же. А та протока Выкопина словеть для того, что живеть подлѣ ией Остяцкой князецъ Выкопа ²⁾ А Выкопиною протокою ходу 9 верстъ. А промежъ протоки Выкопины и Оби рѣки островъ большой. Да изъ той же Выкопины протоки, вышедъ на Обь, на правой сторонѣ островъ небольшой.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби протока, отъ Выкопины протоки 2 версты, а той протоки 3 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока Каріасъ, и та протока вытекла изъ Оби и опять впала въ Обь же. А въ тое протоку впала рѣчка, по остицкн Кулюганъ, а по русски—Рыбная рѣчка.

Да посреди Оби рѣки островъ Толобинъ противъ протоки, которая на лѣвой сторонѣ; а словеть тотъ островъ для того, что живалъ на томъ островѣ Остякъ Тулоба.

Да на лѣвой сторонѣ Оби юрты остицкія отъ острова Толобова 6 верстъ.

Да посреди Оби рѣки на плесѣ Толобинѣ островъ, отъ юрть остицкіхъ 4 версты.

¹⁾ Въ Карапулномъ островѣ и нынѣ караулу нѣтъ служилыхъ людей.

²⁾ 1-я волость Ваховская князка Выкопы, да другого князка Чамки—Сургучкого уѣзду.

Да на лѣвой сторонѣ рѣчка Толобина, отъ юртовъ останкіхъ 2 версты.

Да на лѣвой же сторонѣ 2 острова, отъ вышеписанного острова въ полуверстѣ.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби островъ небольшой, отъ вышеписанныхъ двухъ острововъ полверсты.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби, отъ берега съ версту, материеъ лѣсь: соснякъ, и кедровникъ, и елиникъ, и березникъ; отъ тѣхъ 2-хъ острововъ плыли плесомъ Машономъ.

Да на томъ же Машонѣ плесѣ, на лѣвой сторонѣ протока Машонъ, а Обь рѣка идетъ направо. А отъ острововъ до протоки Машона 15 версть.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби противъ Машоновой протоки протока небольшая.

Да на той же на правой сторонѣ Оби протока Кирьясъ, отъ Машоновы протоки 10 верстъ.

Да на той же сторонѣ протока Луртомкина, отъ Кирьяса 5 верстъ.

Да маія въ 28-й день парусомъ плыли.

На правой же сторонѣ рѣки Оби протока Чюхломѣй, отъ Луртомкины протоки 5 верстъ. А Чюхломѣй протока словетъ для того, что живеть на ней Остакъ Чюхломѣй. И подлѣ той протоки на лѣвой сторонѣ соръ. И въ томъ мѣстѣ тотъ Остакъ тотъ соръ запираеть и въ немъ рыбу ловить.

Да на правой же сторовѣ рѣки Оби 2 острова небольшие, отъ Чюхломѣя полверсты. А Чюхломѣй протоки 11 верстъ.

Да на той же правой сторонѣ юрты останкія лѣтнія. А противъ тѣхъ юртъ на лѣвой сторонѣ юрты же останкія зимнія.

А вышедъ изъ протоки Чюхломѣя, на лѣвой сторонѣ островъ большой посреди Оби рѣки, отъ устья Чюхломѣя протоки съ полверсты. А на томъ острову юрты останкія зимнія, да на острову же лѣсь: кедровникъ, березипѣтъ, осинникъ, талникъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби островъ, отъ большаго острова полверсты.

А на лѣвой сторонѣ рѣки Оби рѣка большая Вахъ, величиною чуть не съ Обь, отъ острова пол 2 версты. И впада та рѣка Вахъ въ Обь.

Здѣсь оть Сургута до Вахи рѣки третья доля пути. А до Нарыма еще есть 2 доли.

А по той рѣкѣ Вахѣ живутъ Остяки многіе, а описаніе рѣкѣ Вахѣ низъ будеть, гдѣ описаніе учнимъ Оби рѣкѣ листъ.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби протока, и та протока впада въ рѣку Вахѣ, оть устья Вахи рѣки до протоки 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ посреди рѣки островъ на Ваховскомъ плесѣ, оть протоки 2 версты.

Да посреди Оби жъ островъ, оть вышеписаннаго острова полверсты.

Да на лѣвой сторонѣ островъ, оть острова 17 верстъ.

И маія въ 29-й день.

Да на рѣкѣ на Обѣ, на Колтугорскомъ плесѣ, островъ, оть острова 20 верстъ. А межъ того острова протока Колтугорская, и тое протоки 4 версты; а на томъ острову юрты остяцкія зимнія. И по тѣ остатцкія юрты, которая на острову, отошло Ваховская половина, а на томъ Колтугорскомъ плесѣ на правой сторонѣ яръ Колтугорской, а на немъ лѣсь: кедровникъ, березникъ, талникъ и осинникъ, и иной.

Да противъ той протоки на лѣвой сторонѣ протока большая, и та протока впада въ большую рѣку Вахѣ. И выѣхали изъ протоки на Большую Обь. И ѿхали плесомъ Колтугорскимъ же до плеса Немаскина.

Да на лѣвой сторонѣ на Колтугорскомъ плесѣ протока, оть Колтугорской протоки 2 версты.

И маія въ 29-й день съ полудня плыли парусомъ.

Да на лѣвой же сторонѣ подъ Нямоскими остатцкими зимними юртами, на Немоскомъ плесѣ, протока Старая Кривая Обь, оть протоки 7 верстъ; а противъ той старой протоки островъ на лѣвой сторонѣ: да посреди Оби островъ, оть Старой протоки 15 верстъ. Не доѣзжая того острова за полверсты, юрты остатцкія, Калмаковы.

Да на правой сторонѣ Заостровка, а межъ Заостровки и Оби островъ небольшой, оть калмаковыхъ юртъ 10 верстъ.

А противъ той Заостровки на правой же сторонѣ лѣсь: кедровникъ, пихта, талникъ.

Да на правой же сторонѣ Оби протока, оть острова и оть про-

токи 2 версты. И тою протокою плыть версты съ три. И изъ той протоки выѣхали на Обь, на плесо Рубашкина; по конецъ Рубашкина плеса Сеусова протока, отъ протоки 7 верстъ.

И маіа 30-го день плыли парусомъ.

Да посреди Оби рѣки островъ, отъ протоки 2 версты; а противъ той протоки и острова лѣсь: кедровникъ, пихта, елникъ и иной многой лѣсь.

Да на правой же сторонѣ островъ, отъ острова пол 2 версты. Да поніже тѣхъ ютовъ на правой сторонѣ въ Сургуту юрты останція Сеусовы.

Здѣсь половина отъ Сургута до Нарыма ¹⁾.

Да на Рубашкинѣ плесѣ на правой сторонѣ юрты; да противъ тѣхъ ютовъ на лѣвой сторонѣ юрты Матчины, отъ острова 10 верстъ.

Да на лѣвой же сторонѣ рѣки Оби юрты Чемалкины, отъ юртъ Матчиныхъ пол 3 версты.

Да на правой же сторонѣ рѣки Оби, на Рубашкинѣ же плесѣ, соръ, отъ ютовъ, которая на лѣвой сторонѣ, пол 2 версты; а сору 3 версты.

А соръ имянуется для того, что изъ рѣки разлилась вода отъ берега съ 6 верстъ и болши.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока Троегородцкая отъ сору 15 верстъ, а на той протокѣ, на лѣвой или на правой сторонѣ двои останція юрты зимнія, и тою протокою ходу 5 верстъ ²⁾). А изъ той протоки выѣхали на Обь на Троегородцкое плесо.

Да на лѣвой сторонѣ на Троегородцкомъ плесѣ Заостровка отъ протоки Троегородцкой 5 верстъ, а межъ Заостровки островъ.

На правой сторонѣ на Сажаковѣ плесѣ юрты Остяка Сакрака, отъ Заостровки 15 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ на плесѣ Акасамскомъ юрты Акасамскія отъ юртъ Сажаковыхъ 8 верстъ.

На правой же сторонѣ протока Панемъ, отъ юртъ Акасамскихъ 15 верстъ.

Да на правой же сторонѣ на плесѣ Кыргаткинѣ юртъ Кыргаткинъ, отъ протоки Панемы 6 верстъ.

¹⁾ 2-я волость Лунпукорская князца Сеуса Арданова.

²⁾ 3-я Троегородцкая волость князка Пичика.

И маія въ 31-й день плыли парусомъ.

Да на лѣвой сторонѣ, на томъ же плесѣ островъ, отъ юртъ пол 2 версты; да на лѣвой сторонѣ на томъ же плесѣ островъ, отъ острова пол 2 версты. На томъ же плесѣ на правой сторонѣ юрты Лявини, отъ острова 5 верстъ.

А послѣ того тотъ плесъ Кривой Чюлимкинъ иевелнкъ, и на правой сторонѣ юрты Чюлимкины жъ ¹⁾.

Да на томъ же плесѣ на правой сторонѣ протока небольшая, а течеть изъ Оби и опять впадаетъ въ Обь, отъ юртъ Лявинихъ верста.

На плесѣ Чюлимкинъ островъ, отъ протоки 2 версты. И противъ Чюлимкиныхъ юртъ на лѣвой сторонѣ проточка новая, которую мы въ первыхъ ссыкали.

Да на правой сторонѣ на плесѣ Чюминъ юрты Чюмины, отъ острова 5 верстъ.

Да на Кылымскомъ плесѣ на правой сторонѣ юрты Кылымскія, отъ юртъ Чюминихъ 7 верстъ. И отъ Кылымскихъ юртъ выѣхали на плесо Ослопово, и на Ослоповомъ плесѣ на лѣвой сторонѣ Заостровка, отъ юртъ 5 верстъ.

Да на правой сторонѣ юрты князка Кондыки Остяцкого ²⁾, отъ Заостровки 5 верстъ. И противъ тѣхъ юртъ на лѣвой сторонѣ юрты Пургини. Да на Ослоповомъ островѣ Кондакинъ противъ юртъ Коидаковыхъ зимнихъ. Да противъ того острова на лѣвой сторонѣ 2 острова Еловые Кондаки жъ князка.

Да на правой сторонѣ юрты останція жъ, отъ Пургинихъ юртъ 8 верстъ.

Да на той же сторонѣ юрты Чигинкины, отъ юртовъ отъ Пургинихъ 7 верстъ.

Да посреди Ослопова плеса островъ, отъ Кондаковыхъ зимнихъ юртъ полверсты; да противъ юртъ протока на правой сторонѣ.

Да на правой сторонѣ протока, а называютъ ее Старою Обью; а межъ той Старой Оби островъ, отъ протоки 8 верстъ.

Да отъ той же протоки съ версту островъ небольшой.

Да на лѣвой сторонѣ юрты Лондуровы, отъ Старой Оби 10

¹⁾ 4-я волость Чюлимки князка.

²⁾ 5-я волость Кондыки князка.

верстъ. Да между тѣхъ юртовъ островъ. И отъ острова ѿхать Ослоповою же плесомъ до яру 16 верстъ, и тамъ Ослопово плесо скончится. А сie плесо Ослопово есть болше всѣхъ плесовъ, что суть въ Обѣ рѣкѣ, и низъ сверху имъ перебегали парусомъ день лѣтней. А словетъ то Ослопово плесо для того, что Остяки жиль знатный при томъ плесѣ.

Да противъ Кондыкиныхъ юртъ соръ на лѣвой сторонѣ, а разлился тотъ соръ на 10 верстъ или болше.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Ослоповскомъ плесѣ Застровка, отъ сору 6 верстъ.

Да посреди Ослоповского плеса островъ небольшой 8 верстъ. Да противъ того островъ же на лѣвой сторонѣ.

Да по конецъ Ослопова плеса островъ, отъ острова 10 верстъ, и тамъ Ослопово плесо и скончается.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Кичагинѣ плесѣ юрты Кичагины, отъ острова 12 верстъ.

Июня въ 1-й день ѿхали бечевою и шестами.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби на Кичагинѣ плесѣ яръ Весковъ, а на немъ лѣсь: кедровникъ, пихта, елникъ, таволга и иной многой. Да по конецъ того Вескова яру юрты Остяка Веска, отъ острова 7 верстъ.

Да на правой сторонѣ на томъ же плесѣ рѣчка, а вышла изъ Кряжу изъ ровного мѣста.

На правой же сторонѣ рѣки Оби на Кичагинѣ плесѣ протока, а та протока подъ яромъ и тою протокою ходу 7 верстъ.

И съ той протоки выѣхали на Обь.

И на правой сторонѣ рѣки Оби яръ другой Весковъ, а отъ протоки до яру 5 верстъ. А какъ тою протокоюшли и обѣхали на рѣкѣ на Обѣ 3 плеса, а называютъ тѣ плеса Весковыми.

Июня въ 1-й день лѣсь всякой роскинулся. И листвіе на лѣсахъ и на ярахъ по Обѣ и по сторонамъ Оби рѣки оказалось, однакожде холодно было.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Весковомъ плесѣ протока, отъ протоки же 2 версты; а протокою ходу верста.

Того же числа съ полудня ѿхали парусомъ.

Да на лѣвой сторонѣ протока, отъ протоки 3 версты.

Да на той же сторонѣ протока, отъ протоки полверсты.

Да на той же лѣвой сторонѣ рѣки Оби юрты Весковы, отъ протоки 8 верстъ.

Да противъ юртъ на правой сторонѣ соръ великой верстъ на 5 и болни.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби Тымъ рѣка и впада въ Обь рѣку издалека, а по ней живуть Остяки Тымскіе князка Тунука ¹⁾, отъ Весковыхъ юртъ 11 верстъ. А тѣ Остяки промышляютъ звѣрь соболь, лисицы чёрные, бурны и красные, и бобровъ, и бѣлки и иной многой звѣрь.

А вышла та рѣка близъ Ваха рѣки изъ болотъ; а выше Тымъ до Байбалаха плеса 2 плеса.

Да на правой сторонѣ рѣки Оби протока, отъ Тима 8 верстъ.

И на лѣвой сторонѣ рѣки Оби на Байбалаховѣ плесъ островъ, отъ протоки 12 верстъ.

На правой сторонѣ, на томъ же плесѣ протока, отъ острова съ версту.

Да повыше той протоки юрты остяцкія Быбалаховы.

Да на томъ же Байбалаховѣ плесѣ рѣка Обь раздвоилась, а между того островъ; а одну называютъ Старою, а другую—Новою; отъ протоки 4 версты.

Июня 2-й день плыли шестами.

На лѣвой сторонѣ рѣки Оби, на Нюнжинѣ плесѣ соръ, отъ Оби, гдѣ раздвоилась на двое, 7 верстъ. А тотъ соръ разился на 10 верстъ.

Да на правой сторонѣ, на томъ же плесѣ юрты Нюнжинъ, отъ сору 5 верстъ.

На томъ же плесѣ островъ, отъ юртъ Нюнжинихъ верста, да посередѣ того плеса островокъ маленкой, отъ острова верста жъ, Да противъ того островка на лѣвой сторонѣ заостровка.

Июня въ 3-й день быль снѣгъ, и дождь, и вѣтры великие, а вѣхали парусомъ.

На правой сторонѣ, на томъ же плесѣ протока Нюнжина, отъ заостровки 6 верстъ. А тою протокою ходу 7 верстъ.

И съ той протоки вышли на Обь на плесо Тырлино, и на

¹⁾ 6-я волость Тымская Тунаки князка.

Тырлинъ плесъ протока Васюганской на правой сторонѣ, отъ протоки Нюнжинъ 8 верстъ.

А Васюгана протоки ходу 32 версты. И посередь той протоки Васюгана островъ небольшой. А отъ Васюганской протоки до Васюгана рѣки плесо Васюганское.

А межъ той Васюганской протоки и рѣки Оби островъ великой.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби бывали остаткія юрты многія. И тѣ остаткія юрты и Остаки живутъ всѣ по рѣкѣ Васюганѣ.

А Васюганъ рѣка на правой сторонѣ ¹⁾). А вышла та Васюганъ рѣка издалека изъ болотъ, изъ подъ Барабинской волости, а по ней лѣсь: соснякъ, и кедровникъ, и талникъ, и иной многой лѣсь. А вода въ той рѣкѣ Васюганѣ черна, и впада въ Обь.

Да на правой сторонѣ по конецъ Васюгана рѣки на берегу юрты остаткія. А повыше тѣхъ юрты есть еще и Сургудкія остаткія юрты по Васюганѣ рѣкѣ немногія.

Да повыше тѣхъ юрты юрты жъ на той же сторонѣ зимнія, отъ низвихъ юрты съ полверсты. А тѣ юрты въ присудѣ къ Нарыму. И отъ тѣхъ юрты пошли Нарымскіе Остаки до самого города Нарыма.

Да на правой же сторонѣ протока Еловая, отъ юрты 2 версты, а та протока 10 верстъ.

Да на той же сторонѣ протоки Еловой деревня русская Федора Попова, а въ ней пашню пашутъ. И та деревня отъ Демьянскаго яму первая, что хлѣбъ пашутъ, да подлѣ той же деревни соръ верстъ на 6 и болши. А изъ той протоки выѣхали на Обь.

Юны въ 3-й день вѣтрами и бурами великими занесло въ сору и въ томъ сору стояли часовъ съ 7. И отъ того мѣста поѣхали сорами до протоки Быстрой; а до протоки Быстрой ѻхали сорами 4 версты. А протокою ходу 7 верстъ.

А вышедъ изъ Быстрые протоки на плесо Обское, на лѣвой сторонѣ деревня русская. И посередь того плеса островъ. А отъ того плеса до Князь-Иванова протоки ходу 11 верстъ. А въ протокѣ Князь-Ивановой на правой сторонѣ юрты остаткія. Да повыше тѣхъ юрты двои юрты на лѣвой сторонѣ остаткія жъ. А протокою Князь-Ивановою ходу 10 верстъ. И изъ той протоки

¹⁾ По Васюганѣ рѣкѣ волости князда Каравуза до другого Улуса Третьява Березана.

выshedъ на плесо Обское жъ, и на лѣвой сторонѣ юрты, отъ протоки Князь-Ивановой съ версту.

Да противъ тѣхъ юртъ на лѣвой сторонѣ протока небольшая, а выше той протоки версты съ 2 юрты же оstaцкія.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби старой городъ Нарымъ, а людей въ немъ никого нѣть. А ниже того старого города поставлень новый городъ Нарымъ же, отъ старого города въ 10 верстахъ.

Въ Нарымъ прїѣхали іюня въ 4-й день ¹⁾.

А городъ Нарымъ не строенъ по Обѣ рѣкѣ, но на острову близъ проточки, которая течеть изъ Кети рѣки въ Обь, однажде и съ полверсты не будетъ далѣ отъ рѣки Оби. А стоитъ городъ на высокомъ мѣстѣ, и острогъ построенъ деревянной, въ которомъ сидить воевода. А служилыхъ людей толко 40 человѣкъ. И около города по деревнямъ пашенныхъ людей немнogo, для того что хлѣбъ пахать почали не вдавне, а хлѣба родится немнogo. А Остяковъ много и звѣрина го промыслу много жъ, наиначе горностаи, которые въ Сибирскомъ государствѣ нигдѣ такихъ добрыхъ и великихъ не родится, кромѣ березовскихъ и нарымскихъ.

А острогъ Нарымъ стоитъ на лѣвой сторонѣ Ѣдучи на острову, а подлѣ того острова Нарыма съ правые стороны протока, и тою протокою Ѣхали до Кети.

Да подлѣ острова жъ сорть великой до самой Кети рѣки. А Нарымъ острогъ называются для того, что тутъ бывала Пѣгая орда Остяцкая.

Изъ Нарыма поѣхали іюня въ 5-й день. А поѣхали до Кети рѣки проточкою. И Ѣдучи отъ острога Нарыма до Кети рѣки, по берегу на лѣвой сторонѣ деревня русская Петра Гаврилова, казачья сына, отъ города въ верстѣ. Да отъ той деревни до деревни пятидесятника Некорошка полверсты. А отъ той деревни деревня Игнашки Семенова, отъ Некорошковой въ верстѣ.

Да на лѣвой сторонѣ деревня Соснина, отъ деревни Игнашкиной верста.

Да на той же сторонѣ юрты оstaцкія Келбышака, отъ деревни Соснины 2 версты. А отъ тѣхъ юртъ въ полверстѣ островъ. Да пониже тѣхъ юртъ рѣчка Той-Бехтина.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети деревня русская Алатаева, отъ

¹⁾ См. примѣчаніе 3-е: „Плаваніе по р. Оби до устья Кети“.

Нарыму 15 верстъ, и въ той деревнѣ хлѣбъ пашутъ. А оть Нарымы острогу до той деревни Алатаевы на лѣвой сторонѣ лѣсь кедровникъ, талникъ, пихта, осинникъ, и иной многой лѣсь.

А на правой сторонѣ лѣсь только талникъ и осинникъ и березникъ и иной немногой лѣсь. Изъ Нарымскаго острогу ѿхали парусомъ. А какъ изъ Нарымы поѣхали, и въ то время былъ снѣгъ великой, и было холодно іюня до 8-го числа.

И здѣй надобно вѣдати, что тѣ, которые плаваютъ рѣкою Обью и ѿдуть къ Енисѣйску вверхъ Кетью рѣкою, имѣютъ три пути чрезъ трехъ устья Кети рѣки. И первый путь есть чрезъ первое устье и вышнаго Кети рѣки, которымъ и мы плыли. И тотъ путь лутче и прамый есть. Другой путь есть чрезъ середнее устье Кети, Обью рѣкою; а третій и послѣдній путь есть Обью рѣкою же чрезъ третьяго и послѣднаго устья Кети рѣки. И тамъ плаваютъ болши для подводъ остаткихъ, для того что при Обѣ рѣкѣ живутъ многиѣ Остяки.

И понеже здѣсь скончается плаваніемъ нашимъ славная и великая рѣка Обь, потому что мы на лѣво Кетью рѣкою плыли къ востоку, а Обь рѣка теченіе свое править къ полудни, для того пристойно будетъ здѣсь подлинное описание славные рѣки Оби учинить и инымъ рѣкамъ, которыхъ въ нее впади. И отъ самой вершины ея до самаго устья ея, гдѣ въ Окіянское Ледоватое море впадеть описати, какіе народы живутъ, и какіе обычай имѣютъ, и сколько городовъ при берегу Оби рѣки суть, и какие горы и лѣсы при ней суть, и сколько вдовъ рыбы въ ней есть, и иная, которая належать ко описанію, по обычая земнописателей, здѣсь подлинно описуемъ.

Описание славные и великие рѣки Оби оть вершины ея даже и до снончанія и устья морскаго ея¹⁾.

Великая и славная рѣка Обь, которая знатная у всѣхъ у древнихъ и у нынѣшнихъ земнописателей для того, что Обь рѣку поставляютъ рубежъ между Азією и Европою.

И нѣть такой рѣки ни величиною, ни глубиною во всей вселенной рѣкъ, опричь Амура; однакожде у земнописателей хотя знатная, однакожде только има ея знать, и устье, гдѣ падеть

¹⁾ См. примѣчаніе 4-е: „Описание Оби“.

въ море. А что вершины ея и какіе по ней люди живуть, отиодь не знаютъ и пишутъ ложио имена людемъ и городы, которыхъ и нѣтъ по Обѣ.

А вершины рѣки Оби начинаются первыя отъ большого озера Тележского, котораго и Алтынъ называютъ Бугарцы, а около того озера кочуютъ многіе иноземцы: Саянцы, Мундуужцы, Каиманцы, Таутелеуты и Ямундуужцы, Учуги, Караганцы. И тѣ вѣй Великому Государю ясаву не платятъ. А мѣста тѣ зѣло хлѣбородные и степные, и лѣсы есть же. А другіе вершины есть 2 рѣки: одна—Біа, а другая—Катуна. И тѣ рѣки издали текуть изъ степи. И тѣ сойдутся виѣстѣ съ Обью и текуть и потерпаютъ имѧ свое, и именуется Обь. А межъ тѣхъ рѣкъ есть зѣло хорошия займища и мѣста хлѣбородные, и остроги мочно поставить. А отъ усть Біа и Катуни рѣки до Китай мочно доходить въ 2 мѣсяца степью. А послѣ тѣхъ рѣкъ впадеть въ Обь большая рѣка Томь, по которой недалеко стоять отъ Оби городъ Томской. А близъ вершины Томы есть построенъ Кузнецкой острогъ.

А послѣ Томы рѣки владуть многіе рѣки болшія въ Обь: рѣка Чулымъ, рѣка Кеть, Вахъ рѣка и иная многія рѣки и рѣчки. А послѣ Томского города по Обѣ рѣкѣ недалеко отъ усть рѣки Кети стоять Нарымской острогъ. И послѣ Нарымскаго, на низъ плавати днѣй съ 8, стоять по Обѣ городъ Сургутъ. А отъ Сургута опять до Самаровскаго яму плыти дни съ 4. И тутъ неподалеку отъ того мѣста падеть въ Обь великая рѣка Иртышъ. А отъ Самаровскаго яму до Березова города ходить на низъ днѣй въ 6. И отъ того мѣста, гдѣ падеть Иртышъ въ Обь, учнетъ Обь рѣка зѣло пространится. А отъ Березова межъ Особской и Обдорской заставъ до Мангазейскаго моря до усть Оби рѣки, гдѣ впадеть въ Океанъ, въ проливу морскую, внизъ доходятъ по той же Оби рѣки въ 12 днѣй. И тутъ впадеть Обь многими устьями въ море, и столь множество воды изъ Оби впадеть въ море, что побѣжаетъ морскую соленую воду и бываетъ сладка и прѣсная. И посреди той проливы въ морѣ течеть вода, будто рѣка, и тутъ зимой дни очень малы и стужи великия. И тутъ близъ моря и устья Оби живутъ Самоадцы. А далѣ живутъ Остяки, по Обѣ рѣкѣ множество ихъ, и до Нарыма и далѣ. А далѣ ихъ по Обѣ рѣкѣ живутъ Татаровы; а за Томскимъ городомъ далѣ живутъ Калмыки, и до

самой вершины рѣки Оби. А около Березова есть капища идолскіе остыцкіе, и про тѣхъ пишутъ земнописатели, что тутъ есть идолъ Золотые Бабы, однажде золотыхъ не сказываютъ, а что серебряныхъ, деревянныхъ крашеныхъ множество и мѣдныхъ льютъ же. И первое, что ловать изо всѣхъ звѣрей, имъ приносить.

А длина рѣки Оби зѣло велика есть, потому что начинается отъ самыхъ далникъ полудневныхъ степныхъ мѣсть и теплыхъ, и падеть устьемъ въ Сѣверное Океанское Ледоватое море. А глубина ея зѣло велика, потому что когда живетъ погодье, будто по морю волны ходятъ, и до самаго берегу глубока; и разливается по сорамъ, и по озерамъ, и по лѣсамъ. А ширина ея неравная, потому что дале устья Иртыша рѣки гораздо широка, а вверху, иногда къ берегу въ дву или въ трехъ верстахъ, только по ней мнокіе протоки и островы есть. А рѣка Обь не каменистая, береги все земляные, и нигдѣ каменья нѣть.

А рыбы всякой въ той рѣкѣ зѣло множество, а напаче осетры великия ловять. А особая рыба есть муксунъ, которая зѣло добрая. И кажется, что изъ моря идетъ. И толь множество по ней рыбы есть, что ни по одной рѣкѣ и множество и жирный и невозможно бытъ.

А имя ея кажется, что иноземное, однажде и латинское тожде есть имя Обь, а Татаровы именуютъ Обь-Амаръ. А лѣсы всякие по обѣ страны Оби рѣки множество есть, которые идутъ и до самаго Океанского моря и до степи. А горъ высокихъ иныхъ нѣть, опричь той горы, которая именуется Кряжъ, которая иногда приближается къ рѣкѣ Оби, а иногда удаляется. И во вныхъ мѣстѣхъ зѣло высокая бываетъ, а въ иныхъ—не очень. А по тому ару многіе травы и корени есть, и идетъ, будто поесь, далеко до итипи и невѣдомо куды.

А вода въ Оби рѣкѣ зѣло бѣлая и мутная, не такъ, что въ иныхъ рѣкахъ, потому изъ озера течеть. А течеть Обь не очень быстро, не какъ иными каменные рѣки, однажде и не тихая и во иныхъ мѣстѣхъ гораздо быстрая, а для того и не быстра, потому что зѣло глубока.

А что земиописатели полагаютъ Обь рѣку предѣль межъ Асіи и Европа, и то незнающе для того, что чаютъ, что вершины

рѣки Дона не далеко отъ Оби. А нынѣ знается, что зѣло далеко и великое разстояніе, и для того лучше бы положили предѣль Европы вершины рѣки Дона и отъ вершины идучи прямо до Двины рѣки и до моря. И такъ ближній бы предѣль былъ, нежели тотъ, что по Обѣ рѣкѣ полагаютъ.

А нынѣ, по описанію рѣки Оби, опять слѣдуемъ къ нашему путешествію и описуемъ рѣки Кети отъ устья ея даже до вершины ея.

И здѣсь по описанію рѣки Оби опять возвращаемся ко описанію плаванію нашему вверхъ Кетью рѣкою, откуда оставили до самого Маковскаго острогу и до вершины Кети рѣки.

И плавающе вверхъ Кетью рѣкою, на лѣвой сторонѣ ниже деревни Алатаевы протока, а Кеть осталась на правой сторонѣ, и тою протокою ходу съ полверсты. И выѣхали опять на Кеть, И Кеть рѣка раздоилась на двое, а между того островъ: одну называютъ Кеть Старая, а другую — Новою, а между ими островъ. Отъ той протоки до того мѣста, где раздоилась Кеть, 4 версты.

Да на правой сторонѣ рѣки Кети старая Кецкая лука, отъ юртъ Коравандинъ 7 верстъ.

На правой сторонѣ Кети юрты Тюнгинъ, отъ юртъ Коравандинъ 16 верстъ, да на той же сторонѣ, повыше юртъ версты съ 2, устье середнєе кецкое.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Кети Лартицкого Остяка Курковы юрты, отъ устья середніаго кецкого 4 версты.

На лѣвой сторонѣ рѣки Кети рѣчка Тишпанова, да на устьѣ Нижнемъ протоки Тишпановы же юрты Тишпановы, отъ юртъ Курковыхъ 7 верстъ. А тою протокою Тишпановою ходу 2 версты.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Кети прорва Кецкая, отъ протоки Тишпановой 2 версты.

А тою прорвою ходу верста.

Да на той же лѣвой сторонѣ Кети протока Шураджина, а на протокѣ по лѣвой сторонѣ юрты Шураджинъ, отъ прорвы Кецкой 3 версты, а ходу по ней съ версту.

Да на правой сторонѣ Кети Пиковской волости юрты Олдарга, да на той же сторонѣ повыше юрты съ 3 версты протока Паджина, отъ протоки Шураджинъ 3 версты.

Да на той же сторонѣ рѣки Кети юрты Пиковскаго князка Этчи, отъ протоки Паджини верста.

На той же правой сторонѣ Кети юрты Пиковской волости Чонжини, отъ юртъ Пиковскихъ 6 верстъ.

На той же сторонѣ Кети юрты Пиковской же волости Паджини, отъ юртъ Чонжинихъ 4 плеса.

А подъ юртами Паджиними протока Паджина.

На правой же сторонѣ рѣки Кети устье послѣднее ѿцкое, а вышло на Обь.

Здѣсь половина отъ Нарыма до Кецкого, отъ юртъ Паджинихъ 4 версты. Здѣсь отъ Сургута и отъ Нарыма єдучи Обью до 3-го кецкого устья, и въ то третіе ѿцкое устье съ Оби въ Кеть прїѣзжаютъ.

Да на правой сторонѣ рѣки Кети юрты Запориые Кошпактины, отъ устья послѣдняго Кецкаго 6 верстъ.

Да на той же на правой сторонѣ рѣки Кети юрты Ивашкины Кецкаго острогу, а отъ тѣхъ юртъ пошли Кецкіе Остяки; а отъ Тогорскаго устья 12 верстъ.

Да на лѣвой сторонѣ Кети прорва Елдерова да повыше прорвы Елдеровой плесо, отъ юртъ Ивашкиныхъ 7 плесъ.

Да на той же лѣвой сторонѣ рѣки Кети проротка, а на пророткѣ по правую сторону юрты Елдеровы, отъ прорвы Елдеровы 15 верстъ¹⁾.

А тою пророткою ходу съ версту; а изъ той проротки выѣхали на прорву, а тою прорвою ходу 5 верстъ.

А по конецъ той прорвы, а Кети—по лѣвую сторону вышла Старая Кеть и опять впала въ Кеть.

Да на лѣвой сторонѣ рѣки Кети вышла рѣчка Кецкая и опять впала въ Кеть, отъ прорвы полверсты.

Июня въ 8-й день плыли плесомъ Елдеровы, а тѣмъ плесомъ ходу 5 верстъ.

А на плесѣ Елдеровѣ на правой сторонѣ яръ Филкинъ, отъ рѣчки Кецкой 5 верстъ; а тотъ яръ обудеть на 5 версты. А на томъ яру ростетъ всякий лѣсъ: березникъ, елинникъ, кедръ, пихта, осинникъ и иной всякий лѣсъ.

¹⁾ Прорва именуется для того, что старую рѣку покинеть, а вновь потечетъ.

ростеть лѣсъ соснякъ, елникъ березникъ и иной; отъ рѣчки Мутной 4 версты.

На лѣвой сторонѣ курья воеводы Енисѣйскаго. А та курья потому словетъ, что на воеводу Енисѣйскаго рыбу ловять; отъ бору Пушкина 5 верстъ.

На правой сторонѣ яръ, а на томъ яру зимовье, а зимовалъ на томъ яру тоболской сынъ боярской, а ѿхаль изъ Тоболска съ государевымъ съ запасомъ въ Енисѣйской и тутъ замерзъ; отъ курьи 30 верстъ.

Іюля въ 7-й день. На лѣвой сторонѣ Кети озеро Окуневое, отъ яру 3 версты. На той же сторонѣ яръ Бобровой, а межъ того яру рѣчка Бобровна, отъ озера 5 верстъ.

На лѣвой сторонѣ Кети яръ, отъ яру Боброваго 5 верстъ. А повыше того яру съ версту на той же сторонѣ яръ Павловъ, а на томъ яру зимовье, а зимовали на томъ яру тоболскіе казаки для того, что плыли съ государевымъ запасомъ въ Мангашъю и тутъ замерзали и зимовали. А по конецъ того Павлова яру курья Шавлова.

На правой сторонѣ вышла изъ Кети Старая Кеть и опять впала въ Кеть; отъ яру Павлова верста.

На лѣвой сторонѣ яръ Высокой, а на томъ яру ростеть лѣсъ соснякъ, елникъ, отъ Старой Кети 3 версты. А по конецъ того яру Высокаго рѣчка Маковка; а течеть та рѣчка Маковка изъ болотъ и впала въ Кеть. А повыше той рѣчки съ версту, на той же сторонѣ, урошице Маковки. И отъ той рѣчки Маковки до Маковскаго острогу 4 версты.

Въ Маковской острогъ прїѣхали іюля 7-го.

И понеже здѣсь воденой путь и рѣку Кеть оставили вправѣ, къ полудню, и здѣсь скончалось и жилище народа Остяцкого, пристойно будетъ здѣсь писати вкратцѣ и описание рѣки Кети, откуда вершины ея, и иная, которая къ тому належать, такъ же про вѣру и обычай Остяковъ.

Рѣка Кеть ¹⁾ и вершины ея текуть издали, изъ степи близъ

¹⁾ См. примѣчаніе 5-е: „Плаваніе по р. Кети“.

²⁾ По остаткамъ и по татарски рѣка Кеть именуется также.

Красноярского острогу; однакожде отъ Маковскаго острогу вверхъ по ней струги великие не плаваютъ для того, что вода живеть малая. А отъ Маковскаго острогу еще три днища есть деревня русская при берегѣ Кети, а при вершинѣ ея живутъ Татары—Киргизы и иные. Длина Кети немалая, потому что отъ устья ея, гдѣ падеть въ Обь, плаваютъ вверхъ воды недѣль по шести и по семи. А изъ Маковскаго острога, сказываютъ, что до вершины ея будетъ плаванія столько же. А ширина ея, гдѣ впадеть въ Обь, тѣми устьями немалая: каждое устье будетъ болѣе Москвы рѣки. А въ Маковскомъ умалается. И глубина ея немалая до Маковскаго острогу, а рыбы живутъ всяки, потому что многія рѣки въ нее впадаютъ, и соры, и озера ¹⁾. Только сія рѣка зѣло тосклива, для того что жилья по ней нѣть отъ Кецкого острога до Маковской деревни Ворожейкиной, недѣль съ пять и болѣе, опричь Остяковъ. И тѣхъ немного для того, что прежде сего было ихъ множество великое; а почали воевать между себя и въ тѣхъ дракахъ много погибли; а иные отъ мору и отъ глада примерли, что и въ прошлыхъ годахъ такой гладъ у нихъ былъ, что иные изъ нихъ дѣтей своихъ пойли. А опричь того, рѣка Кеть тосклива жъ для того, что по ней ни елани, ни поля нѣть, только лѣсь иепроходимой, болота и озера; и для того въ Кети вода черная, а мѣста сухого мало, однакожде можно бѣть въ четырехъ и въ пяти мѣстахъ жилищамъ для того, что и прежде того въ тѣхъ мѣстахъ жилище было.

Но про рѣку Кеть довольно, а нынѣ про Остяковъ напишемъ.

Народъ Остяцкій древній, какъ и иные разные народы царства Сибирскаго. Жители все тѣ отъ Скиесовъ произведены суть, которые Скиес послѣ потопа отъ Іафета, Ноева сына, поколѣніе свое имѣли. И для того и обычай ихъ, и просто нравіи. И идоло-служеніе ихъ, какъ изъ начала, отъ исполнца Неврода приняли, такъ и держутъ. Самы себя именуютъ своимъ языкомъ, которые по Обѣ живутъ и по Иртышу, Кандахѣ, а Нарымскіе и Кецкіе именуютъ же себя Чугулы. А жилище ихъ начинается отъ Иртыша и до устья рѣки Иртыша, гдѣ впадеть въ Обь, и потому по

¹⁾ По Кети разные цветы и травы шипокъ или ліюмъ, карвалюмъ, иные кореня и травы.

Объ на низъ до Березова и до Окянского моря и вверхъ по Объ рѣкѣ до Томскаго города, также и по Кетѣ рѣкѣ до вершины ея. И то мѣсто есть немалое. Только и у нихъ хотя и единъ народъ и вѣра одна, однакожде языки у нихъ, живутъ разные, на силу другъ друга выразумѣютъ. Сей народъ есть, который отъ греческихъ и латинскихъ историковъ именуется ихенофаги (хотя обь нихъ они толко слухомъ слышали), се есть рыбоядцы, потому что всѣ Остяки ловятъ рыбу всякую множество много. И иные и сырью їѣдятъ, а иные сушатъ и варятъ; однакожде соли и хлѣба они не знаютъ, опричь рыбы, да корень бѣлой, сусакъ, которой они лѣтомъ собираютъ въ запасъ, сушатъ и зымою їѣдятъ. А хлѣбомъ не могутъ жить. А которые насытятся хлѣбомъ, и тѣ помрутъ. А жилище ихъ—юрты. И не токмо для ради прокормленія своего рыбу ловятъ, но и платятъ себѣ изъ рыбной кожи дѣлаютъ и сапоги, и шапки. А шьютъ ихъ рыбными жилами. А ходять они въ лодкахъ въ самыхъ легкихъ, дѣланы деревянны, сидятъ по 5 и по 6 человѣкъ и болѣе. А всегда при нихъ луки и стрѣлы есть, всегда готовы къ бою. А женъ у нихъ множество, сколько хотятъ, столко и держать. Но про нихъ посали и во иныхъ мѣстахъ, и нынѣ напишемъ опять путешествіе наше, се есть Маковской острогъ и волокъ Маковской до Енисѣйска ¹⁾.

Маковской острогъ стоитъ на красномъ мѣстѣ, на Кетѣ рѣкѣ, на яру, лѣвой сторонѣ; а во острогѣ церковь, а дворовъ съ 20, и тутъ дощаниковъ и каюковъ зѣло множество розбитыхъ и цѣлыхъ, потому что здѣсь пристанище великое государевынь людемъ. А съ полверсты отъ острогу есть слобода торговыхъ людей, и тутъ анбаровъ множество построено для ради того, что торговые товары свои тутъ кладутъ и послѣ того ходятъ чрезъ волокъ.

А отъ Маковскаго острогу поѣхали чрезъ волокъ въ Енисѣй. А тотъ волокъ держитъ верстъ съ 5 лѣтнею порою, а зимнимъ путемъ сказываютъ, что съ 50 верстъ. А по всему волоку зѣло грязно живеть, и для того вездѣ по немъ великие мости построены для ради множества грязей, и болотъ, и рѣчекъ.

А жилья нѣть на томъ волоку, опричь одного мѣста, только на

¹⁾ См. примѣчаніе 6-е: „Енисѣйскій острогъ“.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

тогда обо всемъ, что ведется, превысокую вѣдомость тебѣ, Великому Государю, объявлю. И бѣдчи отсель и вредь сиѣ твои, Великаго Государя, городовъ и остроговъ, учну писати къ тебѣ, Великому Государю, для вѣдомости моего пути.

„Писана на Самаровскомъ яму маія въ 10-й денъ. И подъ тою отпискою присланъ чертежъ и тотъ чертежъ вклесенъ въ столпъ“¹⁾.

3. Отписка изъ Сургута отъ 24-го маія.

Бѣдчи отъ Самаровскаго яму, Государь, Обью рѣкою до Сургута, во многихъ мѣстѣхъ стрѣтили меня льды самые великие, что горы, и сиѣги и стужи такіе, что понудили меня, холопа твоего, стоять съ дощаниками у берега и оборонитись лѣсомъ и бревнами отъ льдовъ, чтобы дощаниковъ не разбили. И бѣхалъ я подъ берега межъ льдовъ до Сургута по тихоицку, покамѣсть Обь отъ льдовъ очистилась. И маія въ 23-й день прїѣхалъ я, холопъ твой въ Сургутъ.

4. Отписка изъ Нарымы отъ 5-го іюня.

Въ Нарымъ, Государь, прїѣхалъ я, холопъ твой, іюня въ 4-й день, однакожъ съ великою нуждою, для того что по Оби рѣкѣ было великое наводненіе и разлилось по полямъ и по лѣсамъ будто море; и погода сильнал, и стужи и сиѣги по нынѣшнее число. И въ Нарымъ, перемѣня гребцовъ, поѣхалъ чрезъ Кецкой и Маковской острожки до Енисѣйска іюня въ 5-й день; оставляя Обь рѣку направо къ полудню, поѣхалъ Кетью рѣкою нальво къ востоку.

5. Отписка изъ Енисѣйска отъ 18-го іюля.

Поѣхалъ я Кетью рѣкою къ Енисѣйску и іюля въ 7-й день прїѣхалъ въ Маковской острогъ, и взявъ подводы въ Маковскомъ, поѣхалъ черезъ волокъ сухимъ путемъ въ Енисѣйскъ того жъ числа. А въ Енисѣйскъ прїѣхалъ іюля въ 9-й день. И прїѣхавъ въ Енисѣйскъ, смекаль твоихъ, Великаго Государи, сѣшилиши людей и гости Евстафия Филатьева, человѣка Гаврила Романова, которые

¹⁾ Подлинная цитата, сдѣланная въ посольскомъ приказѣ. Чертежа, о которыхъ здѣсь упоминаются, въ архивномъ столбѣ не оказалось.

Иртыша рѣки такихъ соляныхъ озеръ самосадныхъ во многихъ мѣстахъ безчисленно много. Зиѣра тожъ, и птицъ и всякой рыбы безчислению много».

Упоминая объ Ямышевомъ озерѣ, Спаэрій не могъ обойтися молчаніемъ его соляныхъ богатства, изъ которыхъ снабжалась въ тѣ времена почти вся Сибирь. Ямышевская ярмарка имѣла въ свое время не малое значеніе для торговыхъ сношеній Тобольска со внутреннею Азіей и существовала здѣсь въ первой половинѣ XVIII столѣтія, пока вѣнчальная торговля Сибири не перешла окончательно въ Кяхту. Выгодная мѣновая торговля съ Калмыками и Бурхарцами привлекала на Ямышевскую ярмарку всегда много русскихъ торговцевъ изъ Тобольска, Тары и Томска, хотя они безпрестанно подвергались по пути нападеніямъ хищныхъ Калмыцкихъ ордъ. Первое русское извѣстіе объ озерѣ Ямышъ находимъ въ наказѣ 1594 г. о строеніи города Тары, напечатанномъ въ Описаніи Сибирскаго царства Миллера (стр. 272). Въ наказѣ этомъ сказано между прочимъ: „взять на расходъ разнымъ людемъ 70 п. соли и къ тому прибавку послать изъ нового города на Тарѣ на озеро на Ямышъ и велѣти соли привезти на стругахъ“. (Не понятно послѣ этого предположеніе Миллера, что оз. Ямышъ лишь въ 1613 г. открыто казачьимъ головою Станиславовымъ. См. Samml. Russ. Geschichts, t. VIII, 83).

Упоминаемые Спаэріемъ въ окрестностяхъ Тобольска „пустой городокъ и шанцы Кучюма царя Сибирскаго“, где въ его время Татары еще поддерживали уцѣлѣвшую мечеть, постѣль въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія историкъ Миллеръ, который даетъ подробное описание видѣній имъ здѣсь развалинъ Кучюмовой резиденціи (Ист. Сибирск., стр. 134, 135). Въ своемъ перечисленіи народовъ, живущихъ по Иртышу, Спаэрій не упоминаетъ вовсе о Самоѣдахъ.

(3). Плаваніе по р. Оби до устья Кети.

Слѣдуя по Оби Спаэрій встрѣчалъ здѣсь мѣстности, исключительно населенные Остяками; названія упоминаемыхъ имъ юртъ, вероятно, производились отъ именъ тогдашнихъ остяцкихъ князковъ и по большей части не могутъ быть приурочены къ нынѣшнимъ. Только названія юртъ Шапшиныхъ (Тоб. губ. № 625) да Талимковыхъ (Салымскихъ? № 688) сохранились въ спискѣ современныхъ насел. мѣстъ. Остяцкія поселенія раздѣлялись въ то время на волости, которыхъ Спаэрій упоминаетъ 6, а именно: Ваховскую (князца Выконы), Лунпукорскую (князца Сеуса Арданова), Троегородскую (князца Пичика), Чюльмскую (князца Чюльма), Кондыкину (князца Кондыки) и Тымскую (Тунаки князца); волости эти, вмѣстѣ съ другими 11-ю, расположеными по рѣкамъ Васыогану, Травыогану, Балыку и Пиму, приписаны были къ Сургутскому уѣзду; далѣе же начинались Нарымскіе Остяки. На Оби Спаэрій беспрестанно встрѣчалъ остяцкія рыбные ловли. Богатая добыча пушнаго звѣра въ остяцкихъ волостяхъ обусловливала учрежденія на Оби заставы „для попытіи государевой на мягкую рухлядь“, которыхъ Спаэрій называетъ двѣ: первую — на Асламскомъ плесѣ, а вторую — на Солоковомъ.

О Сургутѣ Спаѳарій замѣчаетъ, что это древнѣйшій въ Сибири городъ послѣ Тобольска; по Миллеру же, онъ построенъ былъ въ 1593 г., то-есть, годомъ позже, нежели Пелымъ и Березовъ, хотя послѣднее основано лишь на догадкѣ. Приближалась къ Нарыму, посланникъ снова встрѣтилъ русскія поселенія. На протокѣ Еловой онъ называетъ русскую деревню Федора Попова (можетъ быть, нынѣшняя деревня Подъельничная, Томск. губ. № 551), о которой замѣчаетъ, что это „первая отъ Демьянскаго яму, где хлѣбъ пашутъ“. Слѣдующую русскую деревню близъ Нарыма Спаѳарій видѣлъ на протокѣ Быстрой (Каленацкая № 542 ?). Даѣе онъ посѣтилъ старое городище Нарымское, ужѣ въ то время покинutое и находившееся въ 10 верстахъ отъ новаго (современнаго) Нарыма. Старый Нарымъ (гдѣ теперь дер. Городищенская № 445) есть, слѣдовательно, тотъ городокъ, о которомъ упоминается въ Книгѣ Большой Чертежѣ; въ Лунпукѣ Кя. Б. Ч. можно узнатъ Лунпукорскую волость Спаѳарія (Нарымскій острогъ по Миллеру построенъ былъ здѣсь въ 1596 г.; Опис. Сиб. ц., стр. 311). Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ острогъ этотъ отъ прибылой воды осипался, что и подало поводъ къ перенесенію его на лучшее мѣсто (Новый Нарымъ), это перенесеніе послѣдовало въ 1614 г. (Опис. Сиб. ц., стр. 324).

При описаніи Сургута и Нарыма Спаѳарій два раза упоминаетъ о бывшей здѣсь нѣкогда Шѣгой Ордѣ Остяцкой, о которой въ то время еще существовало преданіе въ этихъ краяхъ. Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что это название, объяснявшееся стоящимъ различно, относится къ Остякамъ Нарымскаго края, а не къ какому-либо другому племени, какъ думать Лербергъ. Это подтверждается также архивнымъ документомъ, напечатаннымъ въ Ист. опис. Сиб. ц. Миллера (стр. 326), гдѣ говорится о князѣ Шѣгой орды, приѣзжавшемъ въ Москву въ 1602 г., и притомъ сказано, что онъ состоялъ въ вѣдомствѣ города Нарыма.

Отъ Нарыма до устья Кети Спаѳарій называетъ русскіе казацкіе поселки: Петра Гаврилова, Нехорошкова, Игнашки Семенова и деревни Соснину и Алтаеву (послѣднія на р. Кети въ Томск. губ. № 564). Ямскихъ поселеній на Оби не упоминается, и Спаѳарій мѣнялъ гребцовъ только въ Нарымѣ. Пользуясь дувшимъ иногда попутнымъ вѣтромъ, часть плаванія по Оби онъ совершилъ подъ парусами. Отъ Самаровскаго яма до устья Кети путешествіе посланника, слѣдовавшаго „съ великимъ поспѣшеньемъ“, продолжалось 26 дней; объ обыкновенной же продолжительности этого плаванія въ тѣ времена можно заключить изъ текста „чертежа Сибирской земли“, гдѣ сказано: „Отъ Самаровскаго яму до усть Иртыша рѣки вверхъ по Оби до Сургута ходу 10 дней. А отъ Сургута до Нарыма по той же рѣкѣ ходу по 3 и по 4 недѣли; а отъ Нарыма до усть Кети рѣки ходу день“—то есть, больше мѣсяца.

(4). Описаніе рѣки Оби.

О вершинахъ Оби Спаѳарій имѣлъ не вполнѣ точныя представленія: онъ ошибочно предполагалъ, что истокъ Телецкаго озера къ сѣверу представ-

ляеть особую отъ рѣки Біі вершину Оби. Въ описаніи Сибири 1683 года находимъ слѣдующія болѣе точныя извѣстія о вершинахъ Оби и о Телецкомъ озерь: „Великая рѣка Обь вышла одною вершиною изъ-подъ Тангутской земли, тамъ же иновѣрцы имянуть ее Катуня; а другою вершиною вышла изъ подъ Мунгальской земли изъ великаго озера Алтына и окомо того озера Алтынъ-куль кочуетъ Мугальской Лоджанъ-ханъ и иные тайши. А рыбы въ немъ всякого множества и нерпа морская есть. И тѣ двѣ вершины внизу сошлись, и иновѣрцы съ тѣхъ мѣстъ назвали усть Біі и Катуни, а ниже того названа та рѣка отъ величины ея—великая рѣка Обь“.

На чертежѣ 20-мъ Ремезовскаго атласа водная система Телецкаго озера (Алтынъ-куля) означена довольно подробно, и между южными притоками озера названа р. Чулышманъ. На юго-восточномъ берегу Алтынъ-куля изображенъ на чертежѣ каменный городъ съ надписью „Царство Алтырское“; кромѣ того, здесь названы племена Теленбутовъ (или Телень орда), Таутелуты, Тележцы и Саянцы.

Телецкое озеро стало извѣстно Русскимъ съ 1633 г., когда сюда проникъ съ партіей казаковъ сынъ боярскій Петръ Собанскій, съ цѣллю покоренія жившихъ здѣсь Телесовъ. Въ 1642 г. тотъ же Собанскій снова посланъ былъ сюда для усмиренія этого племени. Онъ пробылъ въ окрестностяхъ озера до весны для изслѣдованія страны и заложенія острога. Найдя мѣстность у озера неудобною для укрѣпленія, онъ предлагалъ построить острогъ при впаденіи р. Лебеди въ Бію; но предложеніе его не было принято, и такимъ образомъ эта страна еще долго оставалась безъ колонизаціи. Воеводы сибирскіе неоднократно указывали правительству въ своихъ донесеніяхъ на выгодность тамошнихъ мѣстностей для заселенія. Такъ воевода Петръ Ивановичъ Годуновъ, въ текстѣ составленного имъ чертежа Сибири (въ первой редакціи 1667 г.), упоминаетъ, что „при устьѣ Біі и Катуни мѣста красныя и угодно быть Великаго Государя городу или острогу, потому что мѣста пашенныя и всякого звѣра, и соболей, и лисицъ, и бобровъхъ рѣчекъ много и прибыль Великимъ Государямъ будетъ не малая“ (см. рук. Рум. библ. № ССХСIV, № 2-й). Послѣ Слаөарія, который также не обошелъ молчаниемъ плодородія и богатства мѣстностей при вершинахъ Оби, встрѣчаемъ о томъ же свѣдѣніе въ описаніи Сибири 1683 г., гдѣ сказано: „Вверхъ около вершинъ рѣкъ Біі и Катуни мѣста зѣло изобилыя лѣсами и полями: черноть землиная въ человѣка вышиною. Звѣра всякаго штицъ и рыбы всякой велие множество. И чрезъ то мѣсто и устья Біі и Катуни на великой рѣкѣ стоитъ островъ великой и тѣмъ мѣстомъ Калмыки Черные изъ своей земли въ Мунгальскую и Киргизскую землю ходять якъ нимъ Калмыкамъ. И только бы изволили и указали Великіе Государи на томъ мѣстѣ, на устьѣ Біі и Катуни городъ или острогъ поставить, и имъ бы Великимъ Государямъ была прибыль великая отъ ясачныхъ звѣроѣздовъ и отъ торговыхъ людей всякихъ“.

Объ идолѣ Золотой бабы, находившимся на р. Оби, и который Слаөарій называетъ остыцкимъ, упоминается еще въ древне-русскомъ дорожникѣ

начала XVI в., гдѣ содержится описание пути въ Печору, Югру и къ рѣкѣ Оби. Переводъ этого дорожника помѣщенъ въ запискахъ о Московіи Герберштейна (переводъ И. Анонимова, стр. 123—126), которыя, вѣроятно, были извѣстны Слаөарію. Отсюда это извѣстіе перешло во многія другія иностранныя сочиненія.

(5) Плаваніе по р. Кети.

Берега р. Кети Слаөарій называетъ тоскливыми, „потому что жилья на ней нѣть оть Кецкаго острогу до Ворожейкиной деревни“. Послѣднее относится лишь къ русскимъ поселеніямъ, остыцкихъ же юртъ по пути встрѣчалось не мало. Отъ устья Кети Слаөарій называется первою Пиковскую волость, а далѣе—Кецкихъ и Маковскихъ Остяковъ. Непріязненный отношенія Остяковъ заставляли Русскихъ селиться по близости остроговъ. Три русскія деревни существовали въ то время близъ Кецкаго острога и одна близъ Маковскаго. На Кети Слаөарію изрѣдка попадались покинутыя зимовья казаковъ, ходившихъ изъ Тобольска съ хлѣбными запасами въ Енисейскій острогъ, который служилъ въ то время главнымъ пунктомъ для продовольствованія дальнихъ завоеванныхъ земель по Ленѣ и въ Прибайкалье. Изъ Енисейска „хлѣбное жалованье“ разсыпалось по различнымъ острогамъ и зимовьямъ. Въ спискѣ съ чертежа Сибирской земли плаваніе р. Кетью определено въ два мѣсяца, то-есть, вдвое долѣе, нежели плыть Слаөарій до Маковскаго острога.

(6) Енисейскій острогъ.

Енисейскій край поразилъ Слаөарія своею населенностью и оживленіемъ послѣ пустынныхъ и безжизненныхъ береговъ р. Кети. „Здѣсь“, говорить онъ (въ письмѣ изъ Енисейска къ боярину А. С. Матвееву),—„Енисейская страна вѣльми хороша, будто Волоская земля. А рѣка Енисей будто Дунай, самая веселая и великая. И даль Богъ изобиліе всякое, хлѣба много и дешевъ и иное всякое жѣ и многолюдство“.

Въ Енисейскомъ уѣздѣ было въ то время, по словамъ Слаөарія, до 500 деревень и самыя хлѣбородныя мѣста. Самый Енисейскій острогъ имѣлъ уже въ то время постепенно возраставшее торговое значеніе. Посредствомъ р. Ангари китайскіе товары отправлялись сюда изъ Селенгинска и чрезъ Байкалъ, а русскіе—по Оби, и отсюда по тремъ главнымъ путямъ до Енисейска. Одни шли изъ р. Оби вверхъ по Ваху до вершины его, а отсюда перетаскивали лодки черезъ водокъ въ 10 верстъ и достигали р. Елагуя. Другіе поднимались по р. Тыму, который вершиною своею близко подходить къ р. Сыму, и по сей послѣдней спускались до Енисея. Третій путь, наконецъ такъ-называемый Маковскій водокъ, который избралъ и Слаөарій, былъ вверхъ по р. Кети до Маковскаго острога (нынѣ с. Маковское, Енис. губ. № 504), а отсюда товары отправлялись гужемъ или прямо въ Енисейскій острогъ. Этотъ послѣдній путь былъ самый близкій и считался наивыгоднѣйшимъ (см. Списки нас. мѣст. Енисейск. губ., стр. XLI).

Енисейскій острогъ, основанный въ 1619 году (въ томъ же году осно-

О п е ч а т ѣ и:

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣд. читать:</i>
7	3 сверху	Нечиахво	Нечиахво.
9	8 снизу	шубахъ	шубахъ.
10	15 сверху	Абакаль	Абаканъ
—	3 снизу	Маторецовъ	Маторцевъ
—	4 снизу	Сойсский	Сойсский.
12	2 снизу	Гжахаръ	Чжахаръ
13	15 снизу	Кондзелечинуръ	Кондзелечинуръ
15	2 сверху	ходите	ходите
—	9 снизу	Andraseo	Andrasco
17	10 снизу	Греченика	Греченика.
—	16 снизу	къ намъ	къ нимъ
19	7 снизу	Камбалыхъ	Камбалыкъ
26	2 снизу	Портенникова	Шоршеникова
31	3 сверху	Енгидѣева	Енгидѣева
—	4 и 5 сверху	Пугаевской	Кугаевской.
—	6 снизу	Иремянскій	Аремянскій
32	12 снизу	Ченойю	Ченбиюсь.
34	1 сверху	Круиль	Круякъ.
37	7 и 8 сверху	Ягинъ	Ячинъ
44	7 сверху	Ясака	Ясана
45	2 сверху	Албаший	Албашкой
62	10 снизу	Сакрака	Сажака
63	16 снизу	островъ	островъ
64	5 снизу	иисесь	плесъ
65	6 сверху	Тунука	Тунака
74	18 снизу	Ясагного	Ясачного
87	3 сверху	Ясагное	Ясачное
133	9 и 10 снизу	Лапнаевъ	Лапкаевъ
—	11 снизу	Уриѣ	Уркъ
149	5 сверху	Кайрала	Кайара
182	12 снизу	Букетанъ	Булаганъ
184	14 снизу	Кетивъ	Кети въ
187	26 снизу	Убсны	Убсы
188	8 сверху	кыпчымы	кыпчымы
—	22 сверху	мұлусовъ	улусовъ
189	18 сверху	Лознови	Лозонови
—	6 снизу	Уску	Уеку